

Санкт-Петербургский государственный университет

ЯСЮК Ксения Геннадьевна
Выпускная квалификационная работа
Перевод исторических реалий
в романах «Барочного цикла» Нила Стивенсона

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5713. «Синхронный перевод
(английский язык)»

Научный руководитель:
доцент, Кафедра английской
филологии и перевода,
Абдульманова Аделя Хамитовна
Рецензент:
переводчик, Общество с
ограниченной
ответственностью
«Аттестационный
центр»,
Бруквина Виктория Анатольевна

Санкт-Петербург

2022

Содержание

Введение.....	3
Глава I Понятие исторической реалии и основные способы ее передачи в переводе.....	5
1.1 Понятие реалии и ее разновидности.....	5
1.2 Характеристика культурно-исторических реалий.	12
1.3 Понятие безэквивалентной лексики и способы ее перевода	13
1.4 Исторические реалии как объект перевода.....	19
Выводы	26
Глава II Способы перевода исторических реалий в романах «Барочного цикла» Нила Стивенсона	28
2.1. Транскрипция и транслитерация.....	28
2.2 Создание неологизма	40
2.3 Уподобляющий перевод и гипонимический перевод.....	50
2.4 Контекстуальный перевод	53
2.5 Замена реалии	57
2.6 Переводческий комментарий	63
Выводы	71
Заключение	73
Список использованной литературы.....	75
Список использованных словарей.....	82
Список использованных сокращений	84
Список источников материала.....	85
Приложение. Количественные данные исследования.....	87

Введение

Причиной возникновения перевода послужила необходимость ведения диалога между представителями различных культур, каждая из которых обладает своими характерными чертами, выделяющими ее среди массы других. Некоторые понятия встречаются только в определенной культуре и отражают ее характерные особенности. Подобные понятия получили название «реалии». Передача реалий при переводе сопряжена с определенными трудностями. Наибольшую сложность представляют собой безэквивалентные реалии, не имеющие аналогов в других языках. Существует большое количество разновидностей реалий. В настоящей работе рассматриваются исторические реалии, интересные тем, что позволяют изучить не только культуру, но и историю определенной страны.

Целью работы является изучение исторических реалий на материале романов «Барочного цикла» Нила Стивенсона с точки зрения основных способов их перевода на русский язык. Для достижения данной цели необходимо решить ряд задач:

1. Дать определение понятию «реалия» и выделить ее основные типы;
2. Рассмотреть понятие безэквивалентной лексики и выявить способы ее перевода;
3. Дать определение понятию «историческая реалия» и выявить ее характерные черты;
4. Рассмотреть историческую реалию как объект перевода и привести основные способы ее передачи на русский язык;
5. Сопоставить варианты перевода отобранных исторических реалий на русский язык в переводных текстах;
6. Выделить основные способы перевода выявленных исторических реалий.

Объектом данного исследования являются исторические реалии, а предметом – способы их перевода на русский язык.

Теоретической основой для данной работы послужили работы отечественных (В. С. Виноградов, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, Г. В. Чернов и др.) и иностранных (С. И. Влахов, С. П. Флорин, Л. Венути, П. Ньюмарк, Е. Эспиндола и др.) исследователей в области лексикологии и переводоведения.

Материалом исследования служит корпус из 460 примеров из 8 книг «Барочного цикла» Нила Стивенсона и их переводов, выполненных Е. М. Доброхотовой-Майковой, отобранных методом сплошной выборки. К другим методам исследования можно отнести метод обобщения (классификации), контекстуальный анализ при отборе реалий, а также метод количественных подсчетов, необходимый для систематизации полученных данных.

Актуальность данного исследования заключается в том, что многие переводчики по сей день сталкиваются с определенными трудностями при переводе исторических реалий, особенно это касается безэквивалентных реалий. Изучение способов их перевода поможет определить наиболее выигрышный и подходящий к ситуации вариант.

Научная новизна работы заключается в изучении способов перевода исторических реалий на новом материале.

Ее теоретическая значимость состоит в возможном использовании представленных теоретических положений при последующем исследовании исторических реалий в переводческом аспекте. Практическая значимость заключается в возможности применения полученных результатов при переводе английских художественных текстов, содержащих исторические реалии, на русский язык.

Глава I Понятие исторической реалии и основные способы ее передачи в переводе

1.1 Понятие реалии и ее разновидности

Реалия - (позднелат. *realis* – вещественный, действительный), предмет, явление или понятие, характерное для уклада жизни, культуры того или иного народа или эпохи [ЛИЯ]. В лингвистике и переводоведении реалиями называются соответствующие слова и выражения, обозначающие такие предметы и явления материальной культуры.

Различные исследователи, занимавшиеся изучением реалий, разработали множество определений понятию «реалия». К примеру, Г. Д. Томахин под реалиями понимает «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев» [Томахин, 1996: 22]. Он также отмечает, что «в сопоставительном лингвострановедении реалиями принято считать слова, обозначающие предметы и явления, связанные с историей, культурой и бытом страны изучаемого языка, которые отличаются по своему значению от соответствующих слов родного языка» [Томахин, 1996: 22].

В то же время, у Л.Н. Соболева «термином «реалия» обозначаются бытовые и специфически национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а следовательно, и в языках других стран, и слова из национального быта, которых нет в других языках, потому что этих предметов и явлений нет в других странах» [Соболев, 1952: 281].

В настоящей работе используется лингвистическое определение реалии, предложенное С. И. Влаховым и С. П. Флориным, поскольку оно представляется наиболее полным и всеобъемлющим. Согласно данному определению, «Реалии – слова, которые называют элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора и отражают специфические особенности данного народа либо

страны, несвойственные другим народам или странам» [Влахов, Флорин, 1980: 3]. Характерными чертами реалий являются их план содержания (лексическое значение) и наличие определенного колорита, относящего данные явления и понятия к определенной культуре [Божко, 2009: 28]. Среди прочих отличительных особенностей данных единиц следует назвать использование реалий преимущественно в художественной и публицистической литературе, принадлежность к отдельной культуре и чуждость таких понятий и явлений для представителей других. Реалии как единицы перевода могут представлять собой отдельные сокращения и аббревиатуры (GOP, BT, GNVQ), слова (yeoman, shilling, pageant), словосочетания (shovel hat, angel cake, Norfolk jacket) и целые предложения (Before one can say Jack Robinson; Jack of all trades is master of none) [Феденко, 2003].

На данный момент нет единой классификации культурно-маркированных единиц. Различные исследователи разрабатывают свои классификации реалий по определенным принципам. Рассмотрим несколько таких классификаций.

Следует отметить, что термин «реалия» у разных исследователей на протяжении всей истории изучения данного понятия обозначал как предмет или явление (денотат) определенной культуры, так и его культурный эквивалент (концепт) и средство номинации (лексему) соответствующего концепта в языке [Гудий, 2012: 180]. С учетом такой неопределенности в терминологии была разработана типология реалий, при которой они подразделяются на R-реалии, C-реалии и L-реалии [Фененко, 2007]:

1. R-реалии (от фр. *réalité* – реальная действительность) – реалии, обозначающие предметы реальной действительности;
2. C-реалии (от фр. *concept culturel* – культурный концепт) – реалии, являющиеся идеальным эквивалентом среды обитания социума;
3. L-реалии (от фр. *lexème* – слово, лексема) – реалии, представляющие собой средства номинации культурного концепта.

При использовании данной типологии представляется возможным конкретизировать влияние языка оригинала на язык перевода:

«R-реалии расширяют номинативные возможности и денотативное пространство языка перевода, связывая уже имеющиеся в языке слова и значения с новыми явлениями внеязыковой действительности (денотатами). С-реалии расширяют концептосферу языка перевода, формируя новые понятия, отсутствующие ранее в языке-реципиенте. L-реалии расширяют словарь языка перевода за счет новых лексем, заимствуемых из языка оригинала – всегда вместе с новым понятием и часто – вместе с новым денотатом (артефактом или натурфактом)» [Фененко, 2007: 8].

Другим принципом классификации реалий является их распределение по тематическим группам. Данный принцип получил широкое распространение среди исследователей и лег в основу множества классификаций реалий.

Так В. С. Виноградов подразделяет лексические единицы, передающие фоновую информацию, на следующие тематические группы [Виноградов, 1978: 91-97]:

1. Бытовые реалии

- а) жилище, имущество;
- б) одежда, уборы;
- в) пища, напитки;
- г) виды труда и занятия;
- д) денежные знаки, единицы меры;
- е) музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители;
- ж) народные праздники, игры;
- з) обращения.

2. Этнографические и мифологические реалии

- а) этнические и социальные общности и их представители;
- б) божества, сказочные существа, легендарные места.

3. Реалии мира природы

- а) животные;
- б) растения;
- в) ландшафт, пейзаж.

4. Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические)

- а) административные единицы и государственные институты;
- б) общественные организации, партии и т.п., их функционеры и участники;
- в) промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения;
- г) основные воинские и полицейские подразделения и чины;
- д) гражданские должности и профессии, титулы и звания.

5. Ономастические реалии

- а) антропонимы;
- б) топонимы;
- в) имена литературных героев;
- г) названия компаний, музеев, театров, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов и т.п.

6. Ассоциативные реалии

- а) вегетативные символы;
- б) анималистические символы;
- в) цветовая символика;
- г) фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии;
- д) языковые аллюзии.

И. С. Алексеева также предлагает классификацию по тематическому принципу, выделяя следующие группы экзотизмов (реалий) [Алексеева, 2004:181-188].

А) Географические (термины физической географии и эндемики);

Б) Этнографические (одежда, обувь; строения и предметы быта; национальные виды деятельности и названия деятелей; обычаи, ритуалы, игры; мифология и культы; реалии-меры и реалии-деньги);

В) Общественно-политические (понятия, связанные с административно-территориальным устройством, наименования носителей и органов власти, наименования организаций, званий, титулов, сословий, каст и др.).

Рассмотрим также классификации реалий, предложенные иностранными учеными и исследователями данной области. Стоит отметить, что большинство таких классификаций также основано на разделении на тематические группы. Так Питер Ньюмарк выделяет шесть категорий реалий [Newmark, 2010: 173-177]:

1. **Экология** - география и геология (Неаполь, Лион, фьорд)
2. **Государственная жизнь** – политика, юриспруденция и государство (палата Общин, премьер-министр);
3. **Общественная жизнь** – экономика, социальное обеспечение, образование, здравоохранение, род деятельности (программы Medicare и Medicaid);
4. **Личная жизнь** – еда, одежда, жилье (паста, паэлья, эспрессо, мокко);
5. **Обычаи и виды деятельности** – язык тела и жесты определенной культуры, а также реалии различных способов проведения досуга (спорт и т.д.);

6. **Увлечения** – религия, музыка, поэзия и различные творческие и религиозные объединения (Шекспир, методистская церковь, Художественные советы и др.).

Несмотря на то, что настоящая классификация реалий является достаточно подробной, она не может быть применена для анализа реалий художественного произведения, поскольку некоторые из них можно отнести сразу к нескольким тематическим группам [Brasiene, 2013].

Согласно классификации Эспиндолы, все реалии подразделяются следующие группы по тематике: 1) топонимы, 2) антропонимы, 3) виды развлечений, 4) средства передвижения, 5) литературные герои, 6) местные учреждения, 7) системы измерения, 8) еда и напитки, 9) ученый мир, 10) религиозные праздники [Espindola, 2006: 49-50].

В настоящей работе остановимся на классификации реалий С. И. Влахова и С. П. Флорина, разработавших собственную теорию реалии [Влахов, Флорин 1980: 259]. Выбор данной классификации в настоящей работе обусловлен тем, что она представляется наиболее подробной из предложенных и рассматривает реалии в нескольких аспектах: предметном, временном и пространственном. Подобная категоризация позволяет наиболее полно проанализировать исследуемые исторические реалии с разных точек зрения. Наравне с денотативным значением (национальной принадлежностью референта), учёные выделяют коннотативное значение реалий, которое связано с передачей локального (местного) и исторического (временного) колорита, вследствие чего, лингвисты систематизируют реалии на основе коннотативного значения [Кретов, Фененко, 2013: 8]. Рассмотрим данную классификацию и приведем примеры соответствующих реалий [Влахов, Флорин, 1980].

I. Предметное деление

1. Географические реалии (названия географических объектов, названия эндемиков, названия связанных с деятельностью человека объектов): *steppe, ranch, emu, sequoia*;

2. Этнографические реалии (наименования этносов, предметов труда и быта, понятий искусства и культуры, мер и денежных единиц отдельного народа): *caftan, cowboy, harlequin, Cossack, foot, euro*;

3. Общественно-политические реалии (административно-территориальное устройство, представители и органы власти, организации, звания, титулы, сословия, касты): *state, sheriff, city hall, John Birgh Society, earl, gentry*.

II. Местное деление

Все реалии можно подразделить на известные представителю определенной культуры и чуждые ему. Все знакомые носителю реалии подразделяются на следующие категории:

1. Национальные реалии (общеизвестные для всей нации): *chief whip, Lord Chancellor, the Senate*;

2. Локальные реалии (принадлежащие одному наречию или диалекту): *scailtin, luthargan, Spy Wednesday*;

3. Микролокальные реалии (характерные для отдельных городов или сёл).

Среди чужих реалий следует упомянуть интернациональные и региональные реалии. Интернациональные реалии известны представителям разных культур и отражены в разных языках. Несмотря на такую распространенность, подобные реалии сохранили определенный колорит. К интернациональным реалиям относятся такие слова как *ranch, cowboy, tequila* [Головкин, 2017]. Региональными называются реалии, перешагнувшие границы одной страны и получившие распространение у представителей других народов. Такими реалиями являются, например, советизмы, известные

во всех странах бывшего СССР, или группа реалий англоговорящих стран (в особенности, Великобритании и США) [Влахов, Флорин, 1980].

III. Временное деление

1. Современные реалии (понятие и явления, существующие в настоящий момент)
2. Исторические реалии (понятия исторического прошлого): Saorstat Eirennan, Glorious Revolution, IRA, squire и др.

Данная работа посвящена изучению английских исторических реалий и способов их перевода на русский язык. Наряду с временной классификацией, также будут активно применяться как предметная, так и местная классификации реалий.

1.2 Характеристика культурно-исторических реалий.

Исторические реалии - слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для исторического развития одного народа и чуждые другому, передающие национальный и исторический колорит и зачастую не имеющие эквивалентов в других языках [Ильина, 2015: 145].

Об исторических реалиях обычно говорят с учетом их отнесенности к определенной эпохе, при этом не забывая об их предметном содержании, позволяющем применить к ним предметную классификацию [Минюхина, 2017]. Многие реалии со временем переходят в разряд исторических. Исторические реалии нередко вступают в роли историзмов или архаизмов, поэтому не всякий читатель может догадаться об их истинном значении. Именно поэтому в классификации реалий С. И. Влахова и С. П. Флорина исторические реалии по степени освоенности делятся на знакомые (словарные) и незнакомые (внесловарные) [Влахов, Флорин, 1980: 77]. Знакомые чужие реалии были закреплены в словарях принимающего языка и вошли в его словарный состав благодаря частым упоминаниям в литературе и средствах массовой информации. Незнакомые же реалии еще не отражены в

словарях, и потому их условно можно назвать внесловарными. С историческими реалиями также связано понятие модных реалий, вошедших в обиход на непродолжительный промежуток времени и популярных преимущественно среди молодежи [Андрис, 2006]. К таким реалиям можно отнести слова hippy, beatniks, swing и др. Еще одним близким к историческим реалиям понятием являются эпизодические реалии, не отраженные в словарях. Авторы и переводчики вводят их в зависимости от требований контекста однократно или несколько раз, одним словом, эпизодически, но они не получают распространения, не закрепляются в языке [Нефедова, 2017: 17].

Исторические реалии, как правило, можно встретить в двух типах художественных произведений: в подлинно архаичных произведениях, написанных старыми мастерами, и в архаизированных произведениях, написанных современными авторами и повествующих о событиях прошлого [Четтыкбаева, Городничева, 2017]. В первом случае, данные реалии были понятны современникам автора и на момент создания произведения историческими не являлись. Во втором речь идет, к примеру, об исторических романах, где автор намеренно вводит в текст исторические реалии для создания необходимого колорита. Данный вариант будет рассмотрен в настоящем исследовании, основанном на «Барочном цикле» исторических романов Нила Стивенсона.

1.3 Понятие безэквивалентной лексики и способы ее перевода

Безэквивалентная лексика (БЭЛ) уже давно является объектом изучения многих исследователей в области лингвистики. Такой интерес к данному явлению обусловлен происходящими во всем мире процессами глобализации и непрерывным взаимодействием представителей различных культур, и носителями разных языков. Изучением данного пласта лексики в свое время занимались такие ученые-лингвисты, как Л. С. Бархударов, Я. И. Рецкер, Г. В. Шатков, В. Н. Комиссаров и др.

Г. В. Шатков одним из первых использовал термин «безэквивалентная лексика», определяя понятие безэквивалентности как «полное или частичное отсутствие эквивалентов словам одного языка в словарном составе другого» [Шатков, 1952: 7]. Как писал ученый, безэквивалентная лексика – это «слово или одно из его значений (прямое или переносное), не имеющее в данный исторический период «готового» точного соответствия в лексике другого языка» [Шатков, 1952: 7]. К безэквивалентной лексике исследователь причисляет следующие группы лексем: имена собственные, национальные реалии, слова с национально-специфической экспрессивной окраской, слова с суффиксами субъективной оценки, слова с переносным значением. Как особый тип безэквивалентных слов Г.В. Шатков рассматривает диалектизмы, архаизмы, звукоподражания, каламбуры [Шатков, 1952: 57-58].

Другой исследователь БЭЛ – Г. В. Чернов - выделяет следующие типы безэквивалентности [Чернов, 1958: 3]:

1. Вещественная – отсутствие данного предмета или явления (денотата) в культуре языка перевода;
2. Лексико-семантическая – отсутствие в культуре языка перевода понятия о предмете или явлении реальной действительности;
3. Стилистическая – различие лексико-стилистических характеристик лексической единицы оригинала и ее соответствия в переводе.

Л. С. Бархударов дает следующее определение БЭЛ: «Безэквивалентная лексика – это лексические единицы одного из языков, которые «не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [Бархударов, 1975: 94]. Схожих взглядов относительно данного явления придерживается и В. Н. Комиссаров [Комиссаров, 1973: с. 6]: безэквивалентная лексика – это «единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода».

Лингвисты С. Влахов и С. Флорин значительно сужают границы безэквивалентности – «лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода» [Влахов, Флорин, 1980: 47]. Более того, они разграничивают понятия «безэквивалентная лексика» и «реалии». Понятие «безэквивалентность» для них обладает более широким спектром содержания, в отличие от реалии – обособленный, самостоятельный круг слов [Влахов, Флорин, 1980: 48].

На наш взгляд, наиболее точное и полное определение безэквивалентной лексики дал А. О. Иванов. По А. О. Иванову безэквивалентность представляет собой отсутствие у лексических единиц исходного языка эквивалентов в словарном составе переводящего языка [Иванов, 2006]. Другими словами, безэквивалентность - отсутствие в языке перевода аналогичных с языком оригинала релевантных компонентов значения. Явление безэквивалентности существует внутри определенной языковой пары и применяется в переводе только в одном направлении. Таким образом, слово может являться безэквивалентным в одном языке, но иметь эквивалент в другом. А. О. Иванов также утверждает, что безэквивалентную лексику нельзя считать непередаваемой. Непередаваемыми являются лишь непередаваемые значения на аналогичном уровне, но никак не сами лексические единицы [Атаманова, 2017: 11].

По Л. С. Бархударову, в состав БЭЛ входят три разряда лексических единиц [Бархударов, 1975: 94-95]:

1. Имена собственные (имена, фамилии, географические названия, названия учреждений, организаций, газет и т.д.);

Безэквивалентными являются не только малоизвестные имена и фамилии, но и имена, имеющие внутреннюю форму, то есть мотивированные, прежде всего, так называемые «говорящие имена»: Молчалин, Скотиник, унтер Пришибеев [Логунова, 2016: 5].

2. Реалии - слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке, например, названия блюд национальной кухни, виды народной одежды, т.е. предметы материальной и духовной культуры [Моисенко, 2005: 156].

3. «Случайные лакуны» - лексические единицы одного из языков, которым по определенным причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка [Кирсанова, Польская, 2021: 55].

Серьезное исследование безэквивалентной лексики провел А. О. Иванов [Полякова, 2015: 140]. Автор приводит подробную классификацию безэквивалентной лексики. Он выделяет референциально безэквивалентную лексику и прагматически безэквивалентную лексику. К первому типу исследователь относит:

1. Реалии
2. Термины
3. Фразеологизмы
4. Индивидуальные авторские неологизмы
5. Семантические (понятийные лакуны)
6. Слова широкой семантики, употребленные в тексте в своем самом широком значении;
7. Сложные слова различных типов, значения которых могут быть переданы на язык перевода только путем описательного перевода или различных трансформаций.

Ко второму типу безэквивалентной лексики, связанному с расхождением прагматических значений соответствующих единиц исходного и переводящего языков, А. О. Иванов относит [Полякова, 2015: 141]:

1. различного рода отклонения от общеязыковой нормы языка, включая как территориальные, так и социальные диалекты, жаргоны, аргю, табуированную лексику, архаизмы и др.;
2. иноязычные вкрапления, референциальное значение которых передать, как правило, нетрудно, в то время как их прагматическое значение передается далеко не всегда;
3. аббревиатуры, прагматика которых не всегда вписывается в структуру значения соответствия в языке перевода;
4. слова с суффиксами субъективной оценки;
5. междометия;
6. звукоподражания;
7. ассоциативные лакуны, то есть слова, имеющие в сознании носителей данного языка определенные дополнительные ассоциации, отсутствующие в сознании носителей другого языка (например, в русском языке «ворона» имеет значение «разиня»).

В особую группу безэквивалентной лексики А. О. Иванов выделяет имена собственные и обращения, специфика которых заключается в том, что, в зависимости от избранного способа передачи на язык перевода, их безэквивалентность будет либо референциальной, либо прагматической [Иванов, 2006: 10-12]. Среди всех перечисленных видов безэквивалентной лексики наибольший интерес для данного исследования представляют именно реалии.

Что касается передачи безэквивалентной лексики на другом языке, исследователи выделяют два основных способа: 1) транскрипция/транслитерация и 2) собственно перевод.

Способы транслитерации и транскрипции применяются [Коломейцева, Макеева, 2004: 26]:

1) при передаче иноязычных имен собственных, географических наименований и названий разного рода компаний, фирм, пароходов, гостиниц, газет, журналов («Дженерал моторс», «Бэнк оф Америка», «Дженерал электрик компани», «Лайф»).

2) при передаче реалий (в общественно-политической литературе и публицистике: know-how - ноу-хау, impeachment – импичмент)

К переводу безэквивалентной лексики прибегают в том случае, когда использование транскрибирования или транслитерации не представляется возможным или нежелательно. Перевод такой лексики может осуществляться следующими способами [Трубникова, 2017: 8-9]:

1. Калька и полукалька:

Золотое кольцо России - The Golden Circle of Russia

brain drain - утечка мозгов,

grand jury - большое жюри,

backbencher – заднескамеечник [Коломейцева, Макеева, 2004: 27]

2. Описательный (разъяснительный) перевод:

landslide - победа на выборах с большим перевесом голосов,

whistle stop speech - агитационное выступление кандидата во время остановки поезда,

bull - спекулянт, играющий на повышении биржевых ценностей,

bear - спекулянт, играющий на понижении биржевых ценностей,

coroner - следователь, производящий дознание в случае, насильственной или скоропостижной смерти [Шукалович, 2017: 101]

3. Приближенный перевод (перевод при помощи аналога):

доцент - assistant professor, associate professor,

душегрейка – vest,

drugstore – аптека,

know-how - секреты производства (технология, умение, знание дела),

muffin – сдоба [Коломейцева, Макеева, 2004: 29]

4. Трансформационный перевод (использование лексических и грамматических трансформаций):

I could catch glimpses of him in the windows of the sitting-room.

Я видел, как его фигура мелькнула в окнах гостиной [Коломейцева, Макеева, 2004: 30]

1.4 Исторические реалии как объект перевода

По мнению некоторых исследователей (Верещагин, Костомаров [Верещагин, Костомаров, 1980], Федоров [Федоров, 2002: 184]) реалии относятся к безэквивалентной лексике и в принципе не подлежат переводу на другой язык [Папикян, 2013]. Тем не менее, вопрос передачи реалий сводится не к тому, подлежит ли она переводу, а к тому, как ее можно адекватно передать в переводном тексте. Одним из ключевых условий, необходимых для успешного перевода реалий в целом, и исторических реалий в частности, является наличие фоновых знаний. Без знания реалии ее передача на другом языке представляется затруднительной. Поэтому необходимо, в первую очередь, осмыслить реалию, понять ее значение и исторический контекст. Особую сложность в этом плане представляют безэквивалентные реалии, характерные только для определенной культуры и не имеющие аналогов в других языках.

Главными трудностями, с которыми сталкивается переводчик при передаче реалий, являются отсутствие в языке перевода соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) - ее национальную и историческую окраску [Влахов, Флорин, 1980: 89].

Выбранная переводческая стратегия во многом зависит от целей переводчика и типа художественного произведения. Так А. В. Федоров

отмечает, что главной целью переводчика архаичного произведения является ознакомление читателя с текстом литературного произведения, которое было современным и понятным публике того времени [Вернигорова, 2010: 359]. Поэтому для достижения той же цели при переводе необходимо пользоваться более нейтральным и современным языком, облегчающим понимание архаичного текста.

При переводе же архаизированных произведений, таких как исторические романы, напротив, требуется сохранить как можно больше исторических реалий для создания нужного культурно-исторического колорита. Настоящая работа основывается именно на изучении реалий архаизированного произведения - исторического романа.

Также в связи с переводом реалий следует вспомнить две основные переводческие стратегии, предложенные Л. Венути – форенизацию и доместикацию [Venuti, 1995]. Доместикация представляет собой такой тип переводческого подхода, при котором совершается максимальная адаптация исходного текста к лингвистическим формам и культурным нормам принимающего языка с минимальным сохранением подлинности таковых в исходном тексте с целью создания максимального правдоподобия и естественности, достигаемыми с помощью динамической или функциональной адаптации [Смолова, 2015]. Форенизация –напротив, представляет собой стратегию максимального сохранения оригинальных форм и функций лингвистических структур и культурных проявлений в исходном языке для акцентирования на идее «иностранности» исходного текста, его специфических реалий [Смолова, 2015]. Данные стратегии определяют степень, в которой переводчик стремится приблизиться к оригиналу перевода. Так при максимальном сохранении чужих реалий в тексте перевода используется стратегия форенизации, а при максимальном приближении реалий к принимающей культуре – доместикация.

Существует несколько способов передачи реалий в переводе: 1) транскрипция и транслитерация, 2) создание неологизма, 3) уподобляющий перевод, 4) контекстуальный перевод, 5) гипонимический перевод, 6) замена реалии, 7) переводческий комментарий (3). Рассмотрим каждый из них более подробно:

I. Транскрипция и транслитерация

Транскрипция предполагает введение в текст перевода при помощи графических средств языка перевода соответствующей реалии с максимально допустимым этими средствами фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме: нем. «Bundestag» и рус. «бундестаг», англ. «yankees» и рус. «янки» [Чиклина, 2017: 14]. Транскрипция чаще всего применяется по отношению к знакомым реалиям или к реалиям, имеющим соответствия в других языках, но традиционно транскрибируемым (рус. «станция» - англ. «stanitsa» и др.) [Чиклина, 2017: 14]. Также транскрипция применяется при переводе художественных текстов для создания эффекта экзотичности.

Применение транслитерации при передаче реалий весьма ограничено, о ней можно говорить при переводе понятий, касающихся, в основном, общественно-политической жизни и имен собственных: рус. «сарафан» и англ. «sarafan», англ. «London» и рус. «Лондон» [Седова, 2017: 22].

II. Создание неологизма

Наиболее подходящий (после транскрипции) путь сохранения смыслового содержания и колорита переводимой реалии [Хакимова, 2014]. Используемый для передачи реалии неологизм создается на основе уже имеющихся в языке перевода элементов. Данный способ представлен в нескольких вариантах:

1. Калька

Передача реалии при помощи замены ее составных частей – морфем или слов – их прямыми лексическими соответствиями: англ. «the White House» - рус. «Белый дом», англ. «the Glorious Revolution» - рус. «Славная революция» и др. [Слипченко, 2020: 7]

2. Полукалька

Слова и выражения, состоящие частично из элементов исходного языка, частично из элементов языка перевода [Феденко, 2003]. Данный способ включает в себя прием калькирования и транскрипции/транслитерации: нем. «das Dritte Reich» - рус. «третий рейх», англ. «North America» - рус. «Северная Америка» и др.

3. Освоение

Придание слову родного для языка перевода облика на основе материала, уже имеющегося в исходном языке [Феденко, 2003]: нем. «Walküre» - рус. «валькирия»; фр. «concièrge». — рус. *консьержка*» и т. д. В данном случае реалия не только меняет свою форму, но и, как правило, теряет часть своего семантического содержания [Влахов, Флорин, 1980: 89].

4. Семантический неологизм

Слово или выражение, позволяющее понять смысловое содержание передаваемой реалии. Так, название напоминающего картофельные оладьи украинского блюда «бараболник» или «картопляник» передается в русском языке словом «картофляник», которое без дополнительных пояснений уже указывает читателю на состав этого блюда [Феденко, 2003].

III. Уподобляющий перевод

Уподобляющий или приближенный перевод – способ передачи реалии, заключающийся в том, что для обозначения иностранной реалии в языке перевода подбирается понятие, хоть и не совпадающее с исходным, но

имеющее с ним значительное семантическое сходство и в известной мере способное раскрыть суть описываемого явления. [Слепович, 2002: 20]

Данный способ перевода реалий встречается довольно часто. Весьма распространен подбор функционального эквивалента, который вызывает у читателя перевода такие же ассоциации, как и у читателя исходного текста. ... [Казакова, 2002: 133].

В роли функционального аналога могут выступать подходящие для сравнения предметы, а также единицы измерения, принятые в стране переводящего языка [Слипченко, 2020: 7]: a pint of beer = 0,5 литра, hide = 80-120 акров / 32,4-48,6 гектар и др.

К приемам уподобляющего перевода также относят описательный перевод. Описание значения исходной единицы применяется в условиях отсутствия регулярного словарного соответствия или при несовпадении смысловых функций соответствующих единиц в исходном и переводящем языках. Описание должно быть предельно кратким и в идеале приближать по своим качествам к отдельному слову или фразеологической единице таким образом, чтобы оно могло употребляться в тексте без искусственной единицы, создаваемой в таких случаях либо с помощью транскрипции, либо калькирования, когда это по каким-либо соображениям неуместно в пределах данного текста [Ермолаева, 2008: 14]: мармайт - пряная пищевая паста из концентрированных пивных дрожжей с добавлением трав и специй [SHE].

IV. Контекстуальный перевод

Замена словарного соответствия контекстуальным, логически связанным с ним. Иллюстрацией такого приема может служить перевод фразы «Извините, но мы не можем подать Вам ни консоме, ни профитроли, ни фльоранси. У нас нет итальянской кухни» высказыванием «I'm sorry, but we don't have the dishes you have ordered». Основным недостатком такого перевода

является полное исчезновение реалий как носителя определенного национального колорита [Гусейнова, 2011: 37].

V. Гипонимический перевод

Замена видového понятия родовым. Такой прием позволяет произвести замену понятий, разница между которыми в данном контексте незначительна. Так, например, в повести Уэллса «Человек-невидимка» главный герой останавливается в деревенской гостинице: «...he took up his quarters in the inn», - что в переведено на русский язык как «...незнакомец поселился в трактире». «Advanced Learner's Dictionary...» дает следующее толкование реалии «inn»: «a pub or a small old hotel in the country». Русскому понятию «трактир» дается следующее объяснение: «(ист.) гостиница с рестораном», то есть переводчик заменяет понятие «гостиница в сельской местности» понятием «гостиница вообще», прибегая к приему генерализации, который и является основой гипонимического перевода [Кожевникова, 2019: 24].

VI. Замена реалии

С. Е. Влахов и С. П. Флорин также выделяют прием замены реалии исходного текста реалией языка перевода. Недостатком такого способа перевода можно считать замену колорита и резкое выделение знакомой читателю реалии на общем фоне текста [Леушина, 2016: 17]. Примером такой замены реалии служит перевод слова «уеопан» на русский словом «крепостной». Замена колорита может акцентировать внимание читателя на незначительной для автора произведения детали [Седова, 2017: 25].

VII. Переводческий комментарий

В тексте представлен в виде сносок или примечаний и зачастую является дополнительным приемом, используемым наравне с другими способами перевода реалий, такими как, например, транскрипция или транслитерация. К такому приему прибегают в том случае, когда исходная реалия не знакома читателю перевода и требует пространного разъяснения, выносимого за

пределы текста. Переводческий комментарий как прием передачи реалий был ранее крайне распространен у переводчиков иностранной литературы.

Выводы

Таким образом, при изучении реалий в целом и исторических реалий в частности был сделан ряд выводов:

1) Реалии – слова, называющие элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора и отражающие характерные особенности данного народа или страны.

2) Все реалии по предметному признаку можно поделить на географические, этнографические и общественно-политические; по местному признаку – на национальные, локальные и микролокальные; а по временному – на современные и исторические.

3) Безэквивалентная лексика (БЭЛ) – лексические единицы одного языка, не имеющие эквивалентов среди лексических единиц другого языка.

4) Стоит разграничивать понятия «безэквивалентная лексика» и «реалии». Безэквивалентная лексика – более широкое понятие, в то время как реалия – термин, обозначающий обособленный и самостоятельный круг слов.

5) Существует два основных способа передачи БЭЛ на другом языке: 1) транскрипция/транслитерация, 2) собственно перевод. Перевод реалий в свою очередь подразделяется на: 1) кальку и полукальку, 2) описательный (разъяснительный) перевод, 3) приближенный перевод и 4) трансформационный перевод.

6) Исторические реалии - слова и словосочетания, называющие объекты, отражающие историческое развитие одного народа и не характерные для другого. Данные реалии передают национальный и исторический колорит и зачастую не имеют эквивалентов в других языках.

7) В разговоре об исторических реалиях обычно учитывается их соотнесенность с определенной исторической эпохой, а также их предметное содержание, позволяющее применить к ним предметную классификацию. Исторические реалии по степени освоенности делятся на знакомые

(словарные) и незнакомые (внесловарные). Исторические реалии, как правило, можно встретить в подлинно архаичных и в архаизированных произведениях.

8) Особую сложность при переводе представляют безэквивалентные реалии, характерные только для определенной культуры и не имеющие аналогов в других языках.

9) Существует несколько способов передачи реалий в переводе: 1) транскрипция и транслитерация, 2) создание неологизма, 3) уподобляющий перевод, 4) контекстуальный перевод, 5) гипонимический перевод, 6) замена реалии, 7) переводческий комментарий.

Глава II Способы перевода исторических реалий в романах «Барочного цикла» Нила Стивенсона

2.1. Транскрипция и транслитерация

В результате изучения способов перевода исторических реалий в романах «Барочного цикла» Нила Стивенсона было обнаружено, что транскрипция и транслитерация представляют собой довольно частотный прием перевода исторических реалий. Доля транскрипции в переводах отобранных реалий составляет 21,32% (98 примеров), а транслитерации – 17,61% (81 пример). Все количественные данные исследования представлены в Приложении.

Для дальнейшего рассмотрения способов транскрипции и транслитерации на конкретных примерах применим классификацию реалий, предложенную С. Е. Влаховым и С. П. Флориным, включающую предметное и местное деление.

Предметное деление

1. Географические реалии (69 примеров – 15%)

Приведем примеры передачи географических реалий романов «Барочного цикла» Нила Стивенсона при помощи транскрипции и транслитерации:

1) London was a few miles away, but, to them, as remote and legendary as the Court of the Great Mogul in *Shahjahanabad*. (King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 195) // Лондон был в нескольких милях, однако далёк и легендарен, как двор Великого Могола в *Шахджаханабаде*. (Король бродяг – Ртуть – стр. 1)

В настоящем примере приводится географическая историческая реалия «Shahjahanabad». Данная реалия представляет собой имя собственное – название средневековой столицы империи Великих Моголов, которая сейчас именуется Старым Дели.

Эта реалия относится к группе интернациональных реалий, известных представителям разных культур по всему миру. Шахджаханабад –

устоявшееся наименование этого города, существующее наряду с более распространенным в русском языке «Старым Дели». Прием транслитерации используется для сохранения восточного колорита – город был основан Шах-Джаханом, строителем Тадж-Махала, отсюда и происходит такое наименование.

Как и многие другие имена собственные, обозначающие различные географические объекты, название города передается на другом языке путем транслитерации. Переводчик мог выбрать словосочетание «Старый Дели», но, учитывая время действия романа и контекст империи Великих Моголов, название «Шахджаханабад» предпочтительнее для сохранения необходимого исторического колорита. В связи с этим можно сказать, что выбранная стратегия передачи данной реалии является оправданной.

2) But the King was back, England was *Babylon*, Daniel Waterhouse and the hapless Puritan who'd died last night were strangers in a strange land, like early Christians in pagan Rome, and Daniel would only dirty his hands by getting into some endless legal broil. (Quicksilver – Quicksilver – p. 35) // Однако король вернулся, Англия — **Вавилон**, Даниель Уотерхауз и убитый ночью безвинный пуританин — чужаки в чужой стране, как первые христиане в языческом Риме, — к чему мараить руки судебной тяжбой? (Ртуть – Ртуть – с. 36)

Реалия «Babylon», встречающаяся в примере 2, также принадлежит к разряду интернациональных географических реалий. Она связана с историей древней Месопотамии. В южной части этого региона располагался город Вавилон – столица Вавилонского царства.

Данная реалия уже имеет устоявшиеся соответствия во многих языках, в том числе, в русском. Для ее передачи используется традиционная стратегия перевода имен собственных – географических названий – транскрипция.

Наименование «Вавилон» возникло благодаря особенностям чтения в церковнославянском языке, где греческая буква «В» в слове «Βαβυλών» читается как /в/, в отличие от европейской католической традиции чтения /б/. Русская традиция чтения как «в» происходит от рейхлинового

произношения древнегреческих букв, основанного на системе правил, существовавшей в Средние века [Медведева, 2020].

Ввиду наличия готового соответствия в русском языке, решение переводчика прибегнуть к его использованию представляется разумным и оправданным.

2. Этнографические реалии (139 примеров – 30,2%)

Приведем пример передачи этнографических исторических реалий, обнаруженных на страницах романов Стивенсона, при помощи транскрипции:

3) Dead *bards* who pined for you have said
You're bright as flame, but fickle as the air. (Quicksilver – Quicksilver – p. 1) // Коль правы *барды*, коих нет давно, Ты - пламени и дуновенья смесь. (Ртуть – Ртуть – с. 1)

Здесь приводится историческая этнографическая реалия «*bard*», обозначающая поэтов и певцов Средних веков.

Изначально данная реалия относилась к древним певцам-сказителям кельтских племен, позже получила распространение по всему миру и, сохранив определенный исторический колорит, закрепилась в языках многих народов. Учитывая такую широкую область ее применения, ее следует отнести к группе интернациональных реалий.

В русском языке за этой реалией закрепилось слово «бард», полученное путем транслитерации/транскрипции. В данном случае сложно точно определить, какой из этих двух приемов был использован.

Почему при передаче реалии в русском языке имела место транскрипция или транслитерация, сказать сложно. Скорее всего слово было заимствовано в русский язык и потому сохранило свой изначальный облик.

Переводчик использует слово «бард» вместо синонимичных ему «поэт» или «певец», поскольку оно содержит необходимый иностранный колорит и передает атмосферу средневековых или еще более ранних времен. Учитывая

сохранение колорита и передачу значения, использование данной стратегии перевода является оправданным.

4) Unlike Mr. Threader, Mr. Orney seemed not in the least put out by the surroundings. Daniel had been at pains to set up candles and lanterns wherever he could, which generally meant the lids of the half-dozen blocky *sarcophagi* that claimed most of the floor. (Solomon's Gold – System of the World – p. 64) // В отличие от мистера Тредера мистер Орни ничуть не смутился тем, что Даниэль расставил свечи и фонари где только мог, то есть в основном на крышках полудюжины *саркофагов*, занимающих почти все пространство пола. (Золото Соломона – Система мира – с. 63)

В настоящем примере приводится историческая этнографическая реалья «*sarcophagi*», передаваемая в русском языке словом «саркофаги». Это явление является частью погребального культа Древнего Египта, из-за чего его наименование стоит отнести к этнографическим реалиям.

Как и во многих других случаях, данная реалья уже была переведена на русский язык путем транскрипции. Само слово «саркофаг» произошло от древнегреческого «*σαρκοφάγος*», а в европейские языки оно пришло из латинского «*sarcophagus*».

Таким образом, переводчик прибегает к использованию принятого в языке наименования, полученного путем транскрипции. Такой перевод оправдан, поскольку нет необходимости подбора более удачного варианта перевода, ввиду наличия готового соответствия.

3. Общественно-политические реалии (252 примера – 54,8%)

Приведем примеры применения транскрипции и транслитерации при переводе исторических общественно-политических реалий в романе:

5) We get Gibraltar, Newfoundland, St. Kitts, and-" lowering his voice "-the slave trade." - "Yes-the *Asiento*." (Quicksilver – Quicksilver – p. 5) // Мы – Гибралтар, Ньюфаунленд, Сент-Китс и... - понизив голос, - ...работоторговлю. - Да... «*Асьенто*». (Ртуть – Ртуть – с. 4)

В данном примере представлена реалья «*Asiento*». Для уточнения ее значения обратимся к словарному толкованию данного понятия:

Асьенто (исп. *reale assiento* — «королевское согласие») — предоставлявшееся испанской монархией частным лицам и компаниям с 1543 по 1834 гг. монопольное право на ввоз в испанские колонии рабов-негров из Африки [ЭСБЕ].

Реалия «Asiento» зародилась в Испании и распространилась на другие страны, в том числе США, где происходит действие романов. Ввиду существования такого явления в разных странах данную реалию по местному признаку можно отнести к разряду интернациональных.

Настоящая реалия переведена на русский язык с применением транскрипции. Такой способ можно объяснить заимствованием выражения «*reale assiento*» в его усеченном виде из испанского языка. Данный вариант перевода закреплен в словарях русского языка [ЭСБЕ].

В переводе используется именно транскрипция оригинального слова, поскольку она отражает колорит испанской культуры и указывает на некое иностранное и, возможно, незнакомое читателю явление, что придает тексту перевода экзотичности.

Переводчик не использует другой вариант перевода, такой как, например, описательный перевод, поскольку его задачей является сохранение культурно-исторического колорита. Эта же задача стояла перед автором при написании «архаизированного» произведения – исторического романа.

Вероятно, есть необходимость применить сочетание нескольких приемов перевода – транскрипцию и переводческий комментарий в виде сноски, поскольку данная реалия знакома не всякому русскому читателю, что может вызвать затруднения в понимании текста.

- б) ...even came into those woods, there had been towns of lean-tos and tree-houses there: widows, orphans, cripples, idiots, madmen, journeymen who'd thought better of their contracts, fugitives, homeless reverends, victims of fire and flood, deserters, discharged soldiers, actors, girls who'd gotten pregnant out of wedlock, tinkers, pedlars, gypsies,

runaway slaves, musicians, sailors between sailings, smugglers, confused Irishmen, Ranters, *Diggers*, Levellers, Quakers, feminists, midwives. (King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 231) // ...пришли в леса, там были целые города из шалашей, в которых жили вдовы, сироты, увечные, дурачки, безумцы, беглые подмастерья, бездомные проповедники, погорельцы, жертвы наводнений, дезертиры, бывшие солдаты, актёры, девицы, нагулявшие детей, лудильщики, коробейники, цыгане, беглые рабы, музыканты, списанные на берег матросы, контрабандисты, ошалелые ирландцы, рантеры, *диггеры*, левеллеры, квакеры и повитухи. (Король бродяг – Ртуть – с. 36)

В настоящем примере встречается английская общественно-политическая реалия «Diggers». Определим ее значение, воспользовавшись толковым словарем:

Digger - *English History* a member of a group that advocated the abolition of private property and began in 1649 to cultivate certain common lands. [CoID]

Этим словом называлось движение бедных крестьян в годы Английской революции, выступавшее за отмену частной собственности и выражавшее свою позицию путем вскапывания общинных земель. Именно поэтому они и получили такое название – «Diggers» («Копатели»).

Данная реалия является характерной чертой английской истории, ввиду чего ее следует определить в разряд национальных реалий.

С точки зрения ее передачи на русском языке, переводчик использует традиционный способ перевода транслитерацией. Именно такой перевод закрепился за этим понятием и отсылает к явлению английской истории. Поэтому применение устоявшегося варианта перевода представляется вполне оправданным. Кроме того, русский читатель с большой вероятностью не знаком с данной реалией и такая экзотичность позволяет сохранить ее культурно-исторический колорит и создать атмосферу далекого прошлого.

Тем не менее, у такого приема передачи есть и недостаток, заключающийся в неясности мотивировки названия для русского читателя, не знающего английский язык. С этой точки зрения более удачным вариантом перевода, на наш взгляд, было бы добавление переводческого комментария с объяснением мотивировки или перевод с помощью кальки.

Местное деление

1. Национальные (198 примеров – 43%)

Рассмотрим пример использования транскрипции при переводе национальных реалий, характерных для определенной нации и страны:

7) Some of the local *yeomen* send their young ones to my brother's school. (Quicksilver – Quicksilver – p. 17) // Некоторые окрестные *йомены* отправляют сыновей в школу моего брата. (Ртуть – Ртуть – с. 17)

В данном примере используется английская историческая реалия «*yeomen*». В этом контексте настоящая реалия имеет следующее значение: «a man holding and cultivating a small landed estate; a freeholder» [UKD].

Это представители крестьянского сословия в Англии XIV-XVIII веков, состоявшего из мелких свободных землевладельцев, самостоятельно занимавшихся обработкой земли.

Эта реалия относится к разряду национальных общественно-политических реалий, поскольку называет определенное сословие, характерное для общественной жизни в истории Великобритании.

При ее переводе на русский язык применяется прием транскрибирования, с целью сохранения культурного колорита. При использовании лексемы «крестьянин» или словосочетания «свободный землевладелец» в переводе данный колорит утрачивается.

Так как одной из основных целей переводчика является сохранение культурно-исторического колорита, прием транскрибирования, также

являющийся традиционным способом передачи данного понятия, видится наиболее удачным и вполне оправданным.

8) The Whigs' bitter rivals, the Tories, while paying lip service to the Hanoverian succession, harbor many powerful dissidents, called *Jacobites*, who are determined that the next monarch should instead be James Stuart: a Catholic who has lived most of his life in France as a guest and puppet of the immensely powerful Sun King, Louis XIV. (Solomon's Gold – System of the World – p. 2) // Заклятые враги вигов, тори, на словах согласны, что наследовать должен Дом Ганноверов, однако среди них немало тайных *якобитов*, которые мечтают посадить на трон Якова Стюарта, католика, прошедшего почти всю жизнь во Франции, марионетку могущественного Короля-Солнца Людовика XIV. (Золото Соломона – Система мира – с. 1)

Рассмотрим представленную в примере реалию «Jacobites». Выявим значение данного понятия, воспользовавшись его словарным определением:

Jacobite - British history an adherent of James II after his overthrow in 1688, or of his descendants in their attempts to regain the throne. [CoID]

Исходя из представленного словарного толкования, делаем вывод, что данная реалия является характерной чертой британской истории, что позволяет причислить ее к разряду национальных общественно-политических реалий.

Такое наименование группы людей связано со словом James, английским вариантом латинского имени Jacobus. В русской традиции имя короля «James II» передается словом «Яков», также связанным с латинским наименованием.

При этом реалия «Jacobites» традиционно переводится методом транслитерации. Название «якобиты» позволяет проследить этимологию слова и порождает ассоциации с королем Яковом. Так сохраняется мотивировка наименования.

Переводчик предпочитает использование традиционного способа перевода данной реалии, поскольку данное понятие уже закреплено в языке за

этим названием и применение в тексте другого варианта может привести к искажению смысла.

Кроме того, появление данного названия в русском тексте помогает создать необходимый культурно-исторический колорит, что является одним из условий перевода реалий.

2. Региональные (58 примеров – 12,7%)

Приведем пример перевода региональных реалий, (т. е. реалий, характерных для определенного региона), на русский язык при помощи транслитерирования:

9) *The Dissenters* are destitute of all decorations that can please the outward Senses, what their Teachers can hope for from humane Assistance lies altogether in their own endeavours, and they have nothing to strengthen their Doctrine with (besides what they can say for it) but probity of Manners and exemplary Lives. (Quicksilver – Quicksilver – p. 31) // *Диссентеры* лишены всех внешних прикрас, что привлекают чувства; их Учителя могут рассчитывать на Вспомоществование лишь за счет собственных усилий; им нечем подкрепить свою Доктрину (за исключением слов) иначе как безупречным Поведением и образцовой Жизнью. (Ртуть – Ртуть – с. 31)

В данном примере встречается реалия «the Dissenters», которой в переводе соответствует лексема «диссентеры». Обратимся к словарному толкованию данного понятия:

Диссентеры (от англ. dissent—разногласие, расхождение во взглядах) — общее обозначение членов религиозных объединений, оппозиционных в отношении к государственной церкви и действующих вне ее. Первоначально в это понятие включались различные протестантские течения, возникшие в ходе Реформации 16 в. в Англии и выступавшие за дальнейшее «очищение» официального англиканства от элементов католицизма («папизма») [НФЭ].

Здесь эта реалия рассматривается в контексте английской истории – она обозначает протестантские течения, зародившиеся в XVI веке в Англии. Так

как настоящее явление характерно для Британии, а также ее бывших колоний, можно сделать вывод, что она относится к региональному подвиду реалий.

С точки зрения предметного разделения, реалия «the Dissenters» входит в группу общественно-политических реалий, поскольку обозначает представителей определенного религиозного течения.

В переводе ее на русский язык используется прием транслитерации, поскольку данный перевод является закрепленным в языке вариантом передачи настоящего понятия.

Переводчик пользуется данным вариантом передачи реалии, поскольку он позволяет передать культурно-исторический колорит и связать это слово с определенной особенностью другой культуры.

Вероятно, стоит сопроводить переданное транслитерацией понятие комментарием переводчика, поскольку значение этой реалии может быть неизвестно русскому читателю, а также не может быть выведено из окружающего слово контекста.

10) A *yard* of open space was more inviting than a pitcher of beer. (King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 208) // **Ярд** свободного пространства манил словно кружка пива. (Король бродяг – Ртуть – с. 14)

Здесь используется реалия «yard», соответствующая в переводе слову «ярд». Эта реалия относится к группе региональных этнографических реалий ввиду ее распространенности на территории нескольких стран.

Существует две основные стратегии перевода единиц меры: использование функционального аналога (перевод в другую систему измерения) и транслитерация/транскрипция. Выбор способа перевода зависит от целей, стоящих перед переводчиком.

В данном случае задача переводчика заключается в создании культурно-исторического колорита определенной страны, ввиду чего предпочтение отдается приему транслитерации.

Такой способ передачи реалии соответствует общему замыслу автора, состоящему в создании атмосферы исторического прошлого. Именно поэтому прием транслитерации в настоящем примере представляется наиболее подходящим и удачным.

3. Интернациональные реалии (204 примера – 44,3%)

Данная группа реалий широко представлена в проанализированных романах. Приведем пример перевода подобных реалий при помощи транскрипции и транслитерации:

11) A dead Turk with an enormous waxed mustache and a *turban* of apricot silk lay in a marble bath full of blood. (King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 208) // Мертвый турок с огромными нафабранными усами и в *тюрбане* абрикосового шелка лежал в мраморной ванне, наполненной кровью. (Король бродяг – Ртуть – с. 14)

Рассмотрим реалию «turban», встретившуюся в настоящем примере. Она обозначает элемент одежды – головной убор, характерный для народов Ближнего Востока. Здесь он употребляется в историческом контексте – осаде Вены турками. Данное явление распространилось по всему миру и нашло отражение в разных языках.

Учитывая все вышесказанное, данную реалию следует включить в состав интернациональных этнографических реалий.

Соответствующее ей в переводе слово «тюрбан» попало в русский язык путем заимствования из французского. При этом, как и многие другие заимствования, оно передано при помощи транскрипции.

Данная реалия хорошо знакома русскому читателю, поэтому нет никакой необходимости в каком-либо пояснении в форме сноски, описательного перевода и других стратегий передачи реалии. Поэтому перевод настоящей реалии при помощи транскрипции является устоявшимся способом ее передачи в русском языке и его оправданность сомнений не вызывает.

12) Jack wondered, idly, whether the mudlarks of East London would ever believe him if he went home and claimed he had seen a live ostrich, and a Turk's *harem*. (King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 211) // Интересно, поверят ли лондонские жохи, если Джек вернётся и расскажет, что видел живого страуса и турецкий *гарем*? (Король бродяг – Ртуть – с. 17)

Реалия «harem», представленная в данном примере, относится к группе интернациональных этнографических реалий, ввиду ее закреплённости в словарях различных языков и принадлежности к восточной культуре. Изначально «гаремом» называлась закрытая часть дворца или дома, в которой жили жены мусульман. Уже позднее слово обросло дополнительными значениями.

Лексема «гарем» изначально произошла из арабского языка и пришла в русский через французский язык путем заимствования.

Слово передано с помощью транслитерации французского «harem». Именно это наименование и закрепилось за данным понятием. Поскольку герой романа действительно побывал в турецком гареме, переводчик принял решение сохранить реалию в ее первоначальной форме, используя уже существующее в языке соответствие.

Такой способ передачи реалии является наиболее подходящим, поскольку он позволяет максимально сохранить внешнюю и внутреннюю составляющую реалию, хорошо известную русскому читателю.

Что касается локальных реалий, встречающихся в отдельных диалектах и наречиях, а также микролокальных реалий, распространенных на территории определенного города или деревни, примеров перевода таких реалий при помощи транскрипции и транслитерации при отборе исторических реалий на материале «Барочного цикла» Нила Стивенсона обнаружено не было.

2.2 Создание неологизма

Другим способом передачи исторических реалий в романах «Барочного цикла» Стивенсона является создание неологизма – нового слова. Этот способ представляет собой самый частотный прием передачи отобранных реалий (189 примеров – 41%) и включает в себя такие переводческие приемы, как калька, полукалька, освоение и семантический неологизм. Рассмотрим каждый из этих приемов более подробно:

1. Калька и полукалька

Среди отобранных реалий наибольшее количество переведено при помощи кальки – 99 примеров (21,52 %). На полукальку же приходится 30 отобранных реалий (6,52%). Приведем примеры перевода исторических реалий с применением калек и полукалек:

13) “The War of the Spanish Succession was only the second, and I pray the last, part of a great war that began a quarter of a century ago, at the time of-” - “*The Glorious Revolution!*” (Quicksilver – Quicksilver – p. 6) // - Война за испанское наследство была лишь второй, и, надеюсь, последней стадией великой войны, которая началась четверть столетия назад, во времена... - *Славной Революции!* (Ртуть – Ртуть – с.5)

Здесь используется реалия «The Glorious Revolution». Рассмотрим ее значение:

Glorious Revolution, also called Revolution of 1688 or Bloodless Revolution, in English history, the events of 1688–89 that resulted in the deposition of James II and the accession of his daughter Mary II and her husband, William III, prince of Orange and stadholder of the United Provinces of the Netherlands [BR].

По классификации данная реалия относится к национальным общественно-политическим реалиям, поскольку отражает исторические события из общественно-политической жизни Великобритании.

Переводчик прибегает к кальке с английского языка, поскольку данный вариант перевода является общепринятым способом передачи данного

исторического явления. Иной способ перевода мог бы запутать читателя, привыкшего к такому наименованию этого события. Поэтому можно сказать, что использование такого приема в данном случае вполне оправданно.

Что касается изначального использования кальки для передачи этого понятия, он обусловлен сохранением мотивировки наименования – революция была прозвана славной ввиду того, что положила конец бесконечным религиозным конфликтам. Такой способ передачи значения представляется наиболее удачным.

14) “His father was sturdy in a sense,” says Enoch, “for Archbishop Laud had caused his ears and his nose to be cut off in *Star Chamber* some two decades before, and yet he was not daunted, but kept up his agitation against the King. Against all Kings.” (Quicksilver – Quicksilver – р. 6-7) // - В определенном смысле его родитель и впрямь был не слабого десятка, - говорит Ротт, - ибо за двадцать лет до того ему по приказу архиепископа Лода в *Звездной палате* отрубили уши и нос, однако он не уstraшилcя, а продолжал обличать монарха. Всех монархов. (Ртуть – Ртуть – с. 6)

В настоящем примере встречается историческая реалия «Star Chamber». Обратимся к словарному определению данного понятия:

The Star Chamber (Latin: Camera stellata) was an English court that sat at the royal Palace of Westminster, from the late 15th century to the mid-17th century (c. 1641), and was composed of Privy Counsellors and common-law judges, to supplement the judicial activities of the common-law and equity courts in civil and criminal matters. The Star Chamber was originally established to ensure the fair enforcement of laws against socially and politically prominent people so powerful that ordinary courts might hesitate to convict them of their crimes. However, it became synonymous with social and political oppression through the arbitrary use and abuse of the power it wielded.

Исходя из определения, делаем вывод, что Звездная палата представляет собой высший административно-судебный трибунал в Англии, заседавший в Вестминстерском дворце с конца XV по сер. XVII вв. и получивший такое

название благодаря украшенному звездами потолку Вестминстерского дворца, где проходили заседания этого судебного учреждения.

Данная реалия берет начало в Великобритании конца XV века и используется преимущественно жителями данной страны, таким образом, по местному признаку, ее следует отнести к национальным реалиям. По предметному делению «Star Chamber» - общественно-политическая реалия, поскольку она отражает явление общественно-политической жизни страны – учреждение судебной власти.

Настоящая реалия традиционно переводится на русский язык посредством калькирования, используемого с целью полной передачи мотивировки названия. Переводчик прибегает к данной стратегии для создания необходимого колорита. Более того, автор текста указывает на конкретное английское учреждение, которое желательно сохранить в переводе.

Возможно, целесообразным было бы наряду с калькой первоначального названия сделать примечание переводчика в виде ссылки или комментария, поскольку данная реалия с большой долей вероятности не знакома широкому русскому читателю.

15) Quite a few Catholics who'd been tossed into the Tower for supposed involvement in the Popish Plot had been released, making room for as many Protestants who had supposedly been involved in a *Rye House Plot* to put Monmouth on the throne. (Odalisque – Quicksilver – p. 354) // Католиков, брошенных в Тауэр за участие в мифическом папистском заговоре, выпустили, чтобы освободить место для такого же количества протестантов, якобы участвовавших в «заговоре Ржаного дома» с целью посадить на престол Монмута. (Одалиска – Ртуть – с. 3)

Здесь приводится историческая общественно-политическая реалия «Rye House Plot», которой в переводе соответствует выражение «заговор Ржаного дома». Обратимся к значению данной реалии, приведенному в словаре:

Rye House Plot (1683) - alleged Whig conspiracy to assassinate or mount an insurrection against Charles II of England because of his pro-Roman Catholic policies. The plot drew its name from Rye House at Hoddesdon, Hertfordshire, near which ran a narrow road where Charles was supposed to be killed as he traveled from a horse meet at Newmarket. By chance, according to the official narrative, the king's unexpectedly early departure in March foiled the plot. [BR]

Настоящая реалия обозначает реальное историческое событие, произошедшее в Великобритании в XVII веке. Для данного понятия существует традиционный способ перевода методом кальки, который и используется в этом примере.

Такой перевод позволяет провести связь между заговором и предполагаемым местом его осуществления – Ржаным домом. Так сохраняется мотивировка названия этого события.

При использовании других стратегий перевода, таких как, например, полукалька с сохранением оригинальной формы наименования дома – «Рай-Хаус», читатель не сможет в полной мере дешифровать значение данной реалии, поскольку будет утеряна часть семантического содержания.

Поэтому такой прием передачи этой реалии считается наиболее уместным и удачным.

16) “The War of the Spanish Succession,” says Ben, “whose cause was the death in Madrid of *King Carlos the Sufferer*.” (Quicksilver – Quicksilver – p. 6) // - Войне за Испанское наследство, - кивает Бен, - причиной которой стала смерть короля *Карла Страдальца*. (Ртуть – Ртуть – с. 5)

В настоящем примере приводится имя собственное, содержащее реалию «Carlos the Sufferer»:

Карл II Околдованный, *Карлос II Зачарованный (Одержимый)* (исп. *Carlos II El Hechizado*; 6 ноября 1661 — 1 ноября 1700), король Испании с 1665 года, последний представитель дома Габсбургов на испанском престоле, из-

за дурной наследственности отличался чрезвычайной болезненностью и уродством [ЭСБЕ].

В этом случае к реалиям относится прозвище монарха. Данная реалия связана с историей Испании, что позволяет определить ее в группу национальных реалий по местному признаку. По предметному делению настоящая реалия принадлежит к группе общественно-политических реалий, поскольку является частью политической истории страны. Приведенная реалия переводится посредством полужаковки – традиционной стратегии передачи имен и прозвищ монархов.

Стоит отметить, что в русской традиции более распространены наименования «Околдованный», «Зачарованный» или «Одержимый». Поэтому, вероятно, у читателя могут возникнуть трудности с соотнесением такого наименования с его реальным денотатом. Учитывая вышесказанное, возможно, более удачной стратегией было бы использование переводческого комментария в виде сноски.

17) In any event, now here was Daniel crossing the old Tilt Yard and descending the stairs into St. James's Park, going to fetch the man who had all the earmarks of the next *Bloody Mary*. (Quicksilver – Odalisque – p. 360). // Так или иначе, Даниель шел через старый турнирный двор и спускался по лестнице в Сент-Джеймский парк на пути к человеку, который, по-всеми, обещал стать новой *Кровавой Мэри*. (Ртуть – Одалиска – с. 9)

Историческая реалия «Bloody Mary», встречающаяся в данном примере, входит в группу общественно-политических национальных реалий, поскольку является прозвищем реальной исторической личности – королевы Марии I Тюдор, называемой в народе Марией Католичкой или Марией Кровавой за стремление восстановить влияние католической церкви в стране и проводимыми вовремя ее правления кровавыми расправами над протестантами, которых сжигали на кострах, как еретиков.

Прозвище «Bloody Mary» прочно закрепилось в культуре страны и нашло отражение в культуре и искусстве. Оно традиционно переводится

способом полукальки – сочетания кальки и транскрипции. Такая стратегия часто используется для перевода прозвищ различных правителей и монархов. Подобный случай уже был рассмотрен на примере Карла Страдальца. Данный прием позволяет наиболее полно передать значение такого наименования.

Именно поэтому автор перевода прибегает к принятому способу перевода этой реалии, отражающему как национально-культурную специфику, так и мотивировку такого наименования. Словосочетание «Кровавая Мэри» довольно часто используется в массовой культуре, ввиду чего можно предположить, что русский читатель может быть знаком с данным явлением, следовательно, оно не требует дальнейшего пояснения в виде переводческого комментария – сноски. Исходя из всего вышесказанного, делаем вывод, что такой способ перевода реалии является наиболее удачным и вполне оправданным.

18) ...right along their flank, King John Sobieski was charging into the Turks at the head of *the Winged Hussars*. (King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 208) // Справа от них Ян Собеский во главе *крылатых гусар* устремился в атаку на турок. (Король бродяг – Ртуть – с. 14)

Рассмотрим реалию «the Winged Hussars», представленную в примере выше. Обратимся в первую очередь к значению данной реалии:

Крылатые гусары – это элитная кавалерия Королевства Польского и Речи Посполитой, участвовавшая в сражениях с начала XVI до середины XVIII вв. «Крылатыми» их прозвали не за скорость и маневренность, а за реальное использование бутафорских украшений в виде перьев и крыльев.

Эта реалия входит в группу региональных, общественно-политических реалий, так как получила распространение на территории многонационального государства и является названием военного формирования.

Здесь также наблюдаем устоявшийся перевод, сочетающий кальку и транслитерацию. Такое наименование позволяет наиболее полно передать образ крылатых воителей. При переводе реалии способом полукальки данный образ сохраняется. Так, использование такого способа также можно считать оправданным.

Переводчик мог выбрать другую стратегию перевода, применив, к примеру, гипонимический перевод и назвав эти войска польской кавалерией, но при этом часть внутренней составляющей реалии, ее оттенки значения, были бы утрачены и смысл реалии был бы передан не полностью.

Поскольку название «крылатые гусары» вошло в русский язык и закрепилось за данным понятием, такой способ перевода в данном случае видится вполне оправданным и удачным.

2. Освоение

Придание слову родного для языка перевода облика на основе материала, уже имеющегося в исходном языке. К данному приему прибегают при заимствовании слова, обозначающего реалию другой культуры. Рассмотрим примеры перевода исторических реалий путем освоения (54 реалии – 11,74%):

19) Turning his head the other way, he sees artillery mounted up on a hillside, and blue-coated gunners tending to a vatlike *mortar*, ready to lob iron bombs onto the decks of any French or Spanish galleons that might trespass on the bay. (Quicksilver – Quicksilver – p. 4) // Повернув голову в другую сторону, Енох видит на холме батарею; канониры в синих мундирах суетятся возле бочкообразной *мортиры*, готовые накрыть огнем любой французский галеон, нарушивший неприкосновенность залива. (Ртуть – Ртуть – с. 3)

В данном случае применяется реалия «mortar», обозначающая следующее понятие:

Мортíра (нидерл. mortar) — артиллерийское орудие с коротким стволом (обычно длиной менее 15 калибров) для навесной стрельбы. Мортира пред

назначена главным образом для разрушения особо прочных оборонительных сооружений и для поражения целей, укрытых за стенами или в окопах. Применялась с XV века [ACAD].

Настоящая реалия относится к военной тематике и по предметной классификации является общественно-политической реалией. По местной классификации данную историческую реалию можно определить в разряд интернациональных реалий, поскольку настоящее явление получило повсеместное распространение. При переводе на русский язык происходит освоение иностранной реалии посредством придания ей знакомого для носителя языка перевода облика с целью ее более легкого использования и соответствия правилам русского языка. Такой процесс является одной из характерных черт заимствования иностранного слова.

Поскольку данные слова уже закрепились в русском языке и отражены в толковых словарях, использование таких переводческих соответствий можно считать оправданным и удачным.

20) Dressed in a long traveling-cloak, a walking-staff and an outmoded *rapier* strapped 'longside the saddle of a notably fine black horse. (Quicksilver – Quicksilver – p. 3) // В длинном дорожном плаще, с притороченными вдоль седла посохом и старомодной *рапирой*, на отменном вороном коне. (Ртуть – Ртуть – с. 2)

В настоящем примере используется реалия «*rapier*». Определим значение данной реалии, воспользовавшись толковым словарем:

Rapier - a straight 2-edged sword with a narrow pointed blade [MWD].

Так, делаем вывод, что эта реалия представляет собой разновидность холодного оружия – тип вооружения, следовательно, ее стоит отнести к группе общественно-политических реалий. Ввиду распространенности разного типа вооружений на территории различных стран и закрепления их наименований в словарях разных языков, определим настоящую реалию в разряд интернациональных реалий.

Слово «рапира» - французское заимствование, прочно вошедшее в словари русского языка. Как и многие заимствования, оно прошло процесс освоения – придания ему облика и формы русского слова с помощью уже имеющихся в языке средств.

Такой способ передачи – традиционный, использование его переводчиком позволяет отнести читателя к определенному типу холодного оружия и создать его образ. Другой способ передачи реалии лишил бы ее колорита и определенных оттенков значения. Поэтому такая стратегия перевода – удачна и оправданна.

21) “I’m pleased that you wanted to be a *buccaneer*... I was afraid you had ambitions of being a sugar planter.” (King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 229) // – Рада, что ты хотел стать *буканьером*... а то я уже испугалась, что ты решил заделаться плантатором. (Король бродяг – Ртуть – с. 34)

В данном примере используется национальная этнографическая реалия «*buccaneer*», соответствующая в русском языке слову «буканьер». Эта реалия представляет собой заимствование французского «*boucanier*» и имеет следующее значение:

Buccaneer - *historical* A pirate, originally one operating in the Caribbean.
[UKD]

Настоящая реалия связана с историей Испании и обозначает пиратов, грабивших испанские флотилии в Карибском море в XVII веке. Изначально данное понятие взято из испанского «буканеро» и происходит от карибского слова «букан» - деревянной рамы, на которой жарили и коптили мясо. Слово «букан» было заимствовано во французский язык: «*boucan*», от которого и возникло «*boucanier*».

Как и многие заимствования, лексема «буканьер» была образована от французского слова путем транскрипции, а в процессе заимствования

приобрело форму русского слова, подчиняющегося правилам русского языка. Данный процесс носит имя «освоение».

Другой способ перевода данной реалии возможен, однако, не представляется наиболее удачным, ввиду наличия готового соответствия в русском языке, в полной мере передающего значение исходной реалии. Передача ее словом «пират» приводит к потере определенных оттенков значения и утрате культурно-исторического колорита.

Именно поэтому перевод данной реалии словом «буканьер», являющимся традиционным его эквивалентом, представляется наиболее удачным.

3. Семантический неологизм

Перевод при помощи создания семантического неологизма, раскрывающего семантику исходного слова или выражения встречается редко (6 примеров - 1,31%). В романах «Барочного цикла» данный перевод чаще всего используется для передачи говорящих имен героев, а также для некоторых вымышленных явлений, являющихся плодом фантазии автора. Рассмотрим пример подобного перевода:

22) The ferryman is more amused than angry when he discovers *a Barker* conspiring with his slave, and shoos him away. (Quicksilver – Quicksilver – p. 9) // Паромщику скорее забавно, чем досадно, обнаружить, что *гавкер* охмуряет его раба. Он отгоняет сектанта прочь. (Ртуть – Ртуть – с. 9)

Здесь приводится придуманная автором секта ультрапуритан, получившая название «Barkers», что при переводе передается словом «гавкеры».

Переводчик раскрывает семантическую составляющую исходного слова, образованного от глагола «to bark» - лаять, с целью передачи мотивировки названия. Гавкеры – радикальная секта, агрессивно продвигающая свои идеи. Автор дает объяснение такому наименованию: «А

short but stout man, having done with battering down the gilded fence that Archbishop Laud had built around the altar, dropping his sledgehammer and falling into an epileptic fit on the Lord's Table. This was Gregory Bolstrood, about fifty years old at the time. He was a preacher. He called himself an Independent. *His tendency to throw fits had led to rumors that he barked like a dog during his three-hour sermons, and so the sect he'd founded, and Drake had funded, had come to be known as the Barkers.*» (Quicksilver – Quicksilver – p. 29).

Поскольку в оригинале дается такое разъяснение названия, переводчику необходимо передать настоящее явление именно словом «гавкер», а не «баркер», ведь последнее не раскрывает смысл и не способствует пониманию данного объяснения. При использовании слова «гавкер» удастся сохранить семантическое значение слова и предоставить русскому читателю необходимое пояснение в тексте. Именно поэтому такая передача реалии представляется наиболее удачной и целесообразной.

2.3 Уподобляющий перевод и гипонимический перевод

В проанализированных романах такой способ, как уподобляющий перевод, употребляется нечасто – 28 примеров (6%) как перевода методом аналога, так и описательным переводом. Это связано со стремлением сохранения иностранного культурно-исторического колорита. Различные меры измерения в романах не переводятся в другую систему по той же причине. Что касается приближенных аналогов отобранных реалий, зачастую такие аналоги представляют собой русские реалии, следовательно, имеет место замена реалии.

К приемам уподобляющего перевода также относится описательный перевод. Данный прием также не частотен в романах данного цикла (18 примеров – 3,91%). Вероятно, это связано с тем, что сам автор зачастую в тексте приводит пояснения незнакомых реалий, что избавляет от необходимости передавать их описательным переводом, а также со

стремлением сделать текст экзотичным и наполненным культурными реалиями различных стран, передаваемых в своей изначальной форме или при помощи традиционных соответствий. Приведем пример использования стратегии описательного перевода, встречающийся в изучаемых романах:

23) ...a squadron of *lobsterbacks* drills and marches round the base of a hummock... (Quicksilver – Quicksilver – p. 3) // ...*солдаты в красных мундирах* отрабатывают строевой шаг у подножия холма... (Ртуть – Ртуть – с. 2)

В настоящем примере используется реалия «lobsterbacks», которой в переводе соответствует фраза «солдаты в красных мундирах». Определим значение данной реалии, воспользовавшись словарем:

Lobsterback – British soldier, so-called because of his red coat (especially during the American Revolution). [FD]

Эта реалия относится к группе общественно-политических региональных реалий, поскольку является частью группы военных реалий и распространена не только в стране возникновения, но и на подконтрольной ей территории.

В случае с «lobsterback» сам внешний вид слова позволяет передать образ и семантику. Здесь британские солдаты сравниваются с омарами на основании их характерной красной формы. Стоит отметить, что такое наименование идет в словаре с пометой «derogatory» и имеет негативную коннотацию [WN]. Ввиду того, что подобное явление отсутствует в русской культуре, нет и слова, его обозначающего.

Поэтому переводчик вынужден подбирать наиболее удачную стратегию перевода. Так как реалия для русского читателя является чужой и не имеет даже примерного аналога, принято решение передать ее при помощи описательного перевода. Описание этого явления позволяет наиболее полно раскрыть его суть и делает его понятным для читателя.

Такой способ передачи реалии имеет и свои недостатки. При его использовании стирается образность данного слова и характерный для него колорит. Также в переводе утрачивается и изначальная отрицательная коннотация. Тем не менее, это понятие не играет ключевой роли в повествовании, поэтому некоторые опущения оттенков значения вполне допустимы. Таким образом, можно считать, что применение такой стратегии перевода в данном случае оправданно.

Рассмотрим примеры применения стратегии гипонимического перевода при передаче отобранных исторических реалий:

24) It reaches far enough out into the harbor that one of the Navy's very largest *men-of-war* is able to moor at its end. (Quicksilver – Quicksilver -p. 4) // Он так далеко вдаётся в залив, что у его конца смог пришвартоваться большой *военный корабль*. (Ртуть – Ртуть – с. 3)

В данном примере рассматривается реалия национальная общественно-политическая реалия «*man-of-war*», переданная в русском языке словосочетанием «военный корабль». Определим значение данной реалии, обратившись к словарю:

Man-of-war - historical An armed sailing ship. [UKD]

Настоящая реалия представляет собой историческое наименование военного корабля, обозначающее ряд крупнейших военных кораблей XVI – XIX вв., вооруженных пушками и приводимых в действие парусами, а не веслами, как в случае галеры.

В переводе в качестве соответствия приводится словосочетание «военный корабль», представляющее собой более широкое понятие, нежели исходная реалия. Поэтому в данном случае можно говорить о приеме генерализации или гипонимического перевода – замены отдельного понятия более общим.

Ввиду отсутствия в русском языке аналога такого названия совокупности крупных военных кораблей, использование гипонимического перевода видится оправданным, поскольку передает то же значение, пусть и без определенных оттенков. Такая незначительная утрата сем не влияет на понимание общей канвы повествования, поскольку реалия «man-of-war» не играет ключевой роли в тексте.

2.4 Контекстуальный перевод

Приведем примеры применения стратегии контекстуального перевода в проанализированном материале (15 реалий – 5,43%):

25) **Standards** with long horsehair tassels topped by copper crescent moons gaping like dead men at the sky. (King of the Vagabonds – Quicksilver – p.209) // **Бунчуки** с длинными кистями из конского волоса скалились, словно мертвецы, бронзовыми полумесяцами наверху. (Король бродяг – Ртуть – с. 15)

Здесь встречается интернациональная общественно-политическая реалия «standard», которой в русском соответствует лексема «бунчук». Сравним значения данных слов, воспользовавшись толковым словарем:

Standard – a conspicuous object (such as a banner) formerly carried at the top of a pole and used to mark a rallying point especially in battle or to serve as an emblem. [MWD]

Бунчук - древко с привязанным конским хвостом, служившее в старину знаком власти (казацких атаманов, украинских и польских гетманов, турецких пашей). [СРЯ]

Исходя из предложенных толкований, делаем вывод, что реалия «standard» является более общим понятием по отношению к «бунчук», поскольку обозначает военное знамя в широком смысле слова.

«Бунчук», напротив, имеет более конкретное значение и связан с турецкой культурой, а также отсылает к немного отличному явлению действительности – древку с конским хвостом вместо знамени.

В данном случае использование стратегии контекстуального перевода обусловлено необходимостью воссоздания атмосферы исторического прошлого и сохранения турецкого колорита. При переводе реалии словом «знамя» значение ее будет передано, тем не менее, возможность создания колорита при помощи характерных для того времени и культуры реалий будет упущена. Передача реалии словом «штандарт», характерная для описания такого явления в период от петровской эпохи до времен Александра I, могла быть использована в качестве варианта перевода, тем не менее, она не является наиболее удачной в данном случае, поскольку не имеет такой связи с турецкими реалиями, как лексема «бунчук». Именно поэтому переводчик отдает предпочтение характерному для описываемой страны явлению материальной культуры.

Именно поэтому применение контекстуального перевода представляется наиболее удачным с учетом цели автора – воссоздания культурно-исторического колорита.

26) They were formidable-looking fellows with handsome *sabers*, the only Turks Jack had laid eyes on today who were actually alive, and the only ones who were in any condition to conduct violence against Christians. (King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 211) // То были могучие детины с красавцами-*ятаганами*, первые живые турки, которых Джек сегодня увидел, и единственные, представлявшие реальную угрозу для христиан. (Король бродяг – Ртуть – с. 17)

В настоящем примере приводится историческая интернациональная реалия «saber» и ее эквивалент в переводе – «ятаган». Обратимся к значениям данных слов в толковых словарях:

Saber - a weapon with a sharp blade, used esp. in the past by soldiers on horses. [CD]

Ятаган - рубящее и колющее холодное оружие со слегка изогнутым лезвием клинка, распространенное у народов Ближнего и Среднего Востока. [СРЯ]

Сравнив данные дефиниции, делаем вывод, что данные реалии относят к примерно одному и тому же предмету материальной действительности, но отличаются оттенками значения и колоритом.

«Ятаган» представляет собой нечто подобное сабле и также происходит из восточных стран, тем не менее, он несколько отличается от нее по размерам.

Прием контекстуального перевода, примененный в данном случае, позволяет создать более яркий культурно-исторический колорит, поскольку реалия «ятаган» тесно связана с культурной народов Востока. Именно поэтому подобная конкретизация в контексте видится удачной и оправданной.

27) Fortunately, it is not difficult to sell goods quickly in Dunkirk. I liquidated the jewelry, Yevgeny sold his furs, *whale-oil*, and some fine amber, and Mr. Foot has sold the Bomb amp; Grapnel to a French concern. (King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 336) // Я продал драгоценности, Евгений – меха, *ворвань* и янтарь, а мистер Фут – «Ядро и картечь». (Король бродяг – Ртуть – с. 143)

Здесь приводится реалия «whale-oil», переданная в переводе лексемой «ворвань». Значение исходной реалии понятно по ее внешней форме – она используется для обозначения китового жира. Данная реалия относится к группе интернациональных этнографических реалий.

Рассмотрим данное ей в переводе соответствие «ворвань». Обратимся к значению этого слова, данному в толковом словаре:

Ворвань - устаревшее название жира, добываемого из морских млекопитающих (китов, дельфинов, тюленей и т. п.) и рыб. [СРЯ]

Таким образом, для передачи исходной реалии используется устаревшее слово с конкретным значением. Его соотнесенность с прошлым, связанная с устареванием значения, позволяет наиболее полно передать атмосферу давно минувших дней.

В этом случае отметим, что не имеющее определенной временной отнесенности понятие «whale-oil» заменяется в русском языке на его устаревшее название, поэтому мы можем говорить о приеме контекстуального перевода, который представляется наиболее удачным для передачи исторического колорита. Тем не менее, с точки зрения восприятия и понимания текста читателем наилучшим способом перевода представляется сочетание контекстуального перевода с переводческим комментарием в виде сноски, разъясняющей значение данного слова.

28) It was a city of *tents*: huge cones supported by central poles and guyed off to the sides with many radiating lines, and curtains hanging down from the rims of the cones to form the walls. (King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 208) // Город этот состоял из *шатров* – огромных конусов, растянутых на центральных столбах цветными верёвками, с пологими вместе стен. (Король бродяг – Ртуть – с. 14)

В данном примере встречается реалия «tent», выступающая в значении:

Tent - a collapsible shelter of fabric (such as nylon or canvas) stretched and sustained by poles and used for camping outdoors or as a temporary building.
[MWD]

Данная реалия относится к разряду интернациональных, этнографических реалий.

Стоит отметить, что слово «tent» имеет несколько соответствий в русском языке. В данном контексте, очевидно, речь идет о шатрах турецкого войска. Исходя из ситуации, переводчик отдает предпочтение значению «шатер», позволяющему в наибольшей мере передать турецкий культурно-исторический колорит.

Поскольку передача колорита является ключевой задачей при переводе данного произведения, примененная стратегия контекстуального перевода представляется наиболее удачной.

2.5 Замена реалии

Прием замены реалии заключается в использовании знакомой реалии вместо чужой, первоначальной, которая может вызвать трудности с пониманием у читателя переводного текста. Среди отобранных примеров таким способом переведены 18 реалий (3,91%). Рассмотрим некоторые из них:

29) Enoch reckoned that thenceforth it would all be churches and *taverns*. (Quicksilver – Quicksilver – p. 3) // Енох думал, что дальше должны были начаться *корчмы* и церкви. (Ртуть – Ртуть – с. 2)

Здесь встречается реалия «*tavern*». Определим ее значение в толковом словаре:

Tavern -

1. A place of business that serves alcoholic beverages and often basic meals.
2. An inn for travelers. [Free Dictionary]

Таким образом, таверна может обозначать как питейное заведение, так и своего рода гостиницу. Настоящая реалия относится к разряду этнографических интернациональных реалий, ввиду ее закреплённости в словарях разных языков и связанности с жизнью и бытом людей.

Стоит отметить, что данное слово закреплёно в словарях русского языка и автор перевода мог легко его использовать без особых потерь, ведь оно имеет несколько значений.

Тем не менее, переводчик прибегнул к стратегии замены реалии, подобрав русский аналог данного явления – корчму. Обратимся к толковому словарю, чтобы сравнить значения этих лексем:

Корчма - постоянный двор, трактир в дореволюционной России (гл. образом на Украине, в Белоруссии и Польше). [СРЯ]

Таким образом, видим, что понятия «*tavern*» и «корчма» частично совпадают в значении «постояльный двор». Поэтому слово «корчма» может выступать в качестве аналога оригинальной реалии. Однако, при этом происходит доместикация – адаптация исходного текста к реалиям другой культуры. Так утрачивается культурно-исторический колорит реалии, что нежелательно при ее передаче в переводе.

Несмотря на то, что перевод «корчма» может быть использован без искажения исходного значения, он способствует добавлению другого культурно-исторического колорита и может выглядеть инородно в иностранных реалиях.

Ввиду того, что действие данного эпизода происходит в американской колонии Великобритании, а реалия представляет собой характерную черту совершенно другого региона – Малороссии, такой способ передачи реалии не является наиболее удачным, поскольку добавляет к слову дополнительные оттенки значения, что приводит к искажению смысла. Вероятно, в настоящем примере более уместно было бы применение слова «таверна», имеющее более подходящий к описываемой ситуации колорит.

30) He backs out before the *tavern-keeper* can tempt him. (Quicksilver – Quicksilver – р. 4) // Енох торопится на улицу, пока *трактирщик* не принялся зазывать его внутрь. (Ртуть – Ртуть – с. 3)

Теперь сравним реалию «*tavern-keeper*» с ее переводом «трактирщик». Отметим, что здесь имеет место замена наименования места – реалия «таверна» передается как «трактир», ввиду чего заменяется и название хозяина данного заведения. Сравним эти два понятия, воспользовавшись словарем:

Таверна -ы, *род. мн. -вёрн, ж.* Небольшой трактир, кабачок (в Италии, Швейцарии и некоторых других странах). [СРЯ]

Трактир, а, м. [от латин. tracto — угощаю] (устар.). В старину — гостиница с рестораном, позднее — ресторан низшего разряда. [ТСУ]

Исходя из определений, данные реалии можно считать аналогами одного явления в разных культурах. Они могут считаться взаимозаменяемыми, поскольку относятся к одному и тому же понятию.

Тем не менее, каждая из них содержит определенный культурный колорит, ввиду чего прибегать к замене необходимо с осторожностью. Использование такого аналога может привлечь ненужное внимание к русской реалии, выбивающейся из окружающей ее атмосферы иностранной культуры.

Учитывая вышесказанное, стоит отметить, что в русском языке отсутствует отдельное слово для обозначения хозяина таверны, поэтому при сохранении реалии «таверна» данный концепт можно передать только соответствующим словосочетанием.

Противоположная ситуация складывается с понятием «хозяина трактира», получившего в русском языке свое наименование «трактирщик», ввиду широкой распространенности трактиров и наличия такого понятия и наименования в русском языке и культуре.

Вероятно, выбор переводчика в пользу «трактирщика» объясняется именно отсутствием в русском языке краткого наименования для «хозяина таверны».

В целом, использование такой замены оправдано, поскольку не сильно привлекает внимание читателя к такому несоответствию реалии общему колориту. Поэтому, учитывая ситуацию с «хозяином таверны», передача данного понятия словом «трактирщик» представляется удачной.

31) “I am going to bed,” he said. “If they are looking for reasons to burn you, Edmund, and if you are not giving them any, it follows that Jack and I will soon be dangling from the ceiling of the *torture-chamber* while clerks stand below us with dipped quills. (Bonanza – Confusion – p. 430) // – Я иду спать, – объявил он. – Если инквизитор ищет повода сжечь вас, Эдмунд, а

вы этих поводов не даёте, то скоро нам с Джеком висеть на *дыбе* в окружении писцов, изготовившихся записывать признания. (Бонанца – Смешенье – с. 425)

Далее проанализируем реалию «torture-chamber» и ее перевод «дыба». Эта реалия относится к группе интернациональных общественно-политических реалий, так как связана с общественно-политической жизнью и отражена в словарях многих языков. Рассмотрим ее толкование в словаре:

Torture chamber - a room where somebody is caused extreme physical pain, esp in order to extract information, break resistance, etc. [CoID]

Ее эквивалентом в русском переводе является лексема «дыба». Обратимся к ее значению, описанному в толковом словаре:

Дыба - средневековое орудие пытки, на котором растягивали тело обвиняемого. [СРЯ]

Вместо наиболее частотного эквивалента «torture chamber» - «камеры для пыток» переводчик использует более привычную для русского читателя лексему «дыбы», также отражающую исторический колорит как предмет материальной действительности прошлого.

Такая замена видится оправданной, поскольку понятие «дыбы» не относится исключительно к русской действительности и истории и потому не вызывает чувства неуместности или инородности среди других иностранных реалий.

32) So he had looked for an armed peasant (to him, anyone on foot would be a *peasant*) and enlisted him as a sort of flesh-and-blood hitching-post. (King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 209) // Поэтому он высмотрел вооруженного холопа (для поляка все, кто не в седле, – *холопы*) и завербовал в качестве живой коновязи. (Король бродяг – Смешение – с. 15)

Здесь приводится реалия «peasant», относящаяся к группе этнографических, интернациональных реалий, ввиду ее широкой распространенности в разных странах. Ее эквивалентом при переводе на

русский язык является лексема «крестьянин», представляющая собой нейтральное наименование сельского жителя, занимающегося обработкой земли и разведением скота.

В русской культуре и истории встречаются разные виды крестьян по степени их зависимости от землевладельцев. Каждый имеет свое название, передающее тонкости значения понятия.

В данном случае нейтральное слово «peasant» в переводе передается словом «холоп». Обратимся к толковому словарю для определения его значения:

Холоп - в крепостнической России: крепостной крестьянин, слуга. [СО]

Слово «холоп» связано с историей России и ряда других европейских стран, для которых было характерно наличие крепостного права, в том числе, Польши, о которой говорится в настоящем отрывке.

Исходя из этого, переводчик проводит процедуру замены лексемы на более подходящую в данном контексте реалию. Зачастую такая замена реалии считается нежелательной из-за несоответствия общему колориту. Но в данном случае она предпочтительна, поскольку позволяет более полно воспроизвести в тексте реалии исторического прошлого Польши.

Перевод принятым и наиболее частотным соответствием «крестьянин» не передал бы необходимый для контекста оттенок значения – зависимость крепостного крестьянина (холопа) от шляхтича. Именно поэтому такая замена видится крайне удачной и полностью оправданной.

33) And disobeying the command of an armed *lord* was even less likely than riding around on a horse. (King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 209) // А ослушаться вооруженного *шляхтича* для него было ещё немислимей, чем взобраться на лошадь. (Король бродяг – Ртуть – с. 15)

Рассмотрим реалию «lord», переведенную на русский язык словом «шляхтич». Обратимся к ее значению в словаре:

Lord - in former times, especially in medieval times, a lord was a man who owned land or property and who had power and authority over people. [CoID]

Настоящая реалия относится к группе общественно-политических, интернациональных реалий. Русским эквивалентом данной реалии является лексема «землевладелец, представитель знати».

При этом в этом примере она переведена словом «шляхтич», имеющим следующее значение:

Шляхтич - польский мелкопоместный дворянин. [СРЯ]

Такая передача исходной реалии позволяет наиболее полно отразить особенности польской истории и культуры. Поэтому замена исходной реалии в данном случае, наоборот, предпочтительна для создания необходимого колорита.

Передача данного понятия лексемой «дворянин» не способствовала бы отражению национально-культурных черт страны ввиду общепринятости данного понятия для обозначения знати. Использование же слова «шляхтич» сразу отсылает к истории Польши и создает нужный образ данного явления действительности. Именно поэтому перевод «шляхтич» представляется наиболее удачным в данном случае.

34) Of course the *mudlarks* lacked coins to begin with. (King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 196) // Разумеется, денег у *жохов* не было. (Король бродяг – Ртуть – с. 2)

Теперь обратимся к реалии «mudlarks» и выбранному для нее эквиваленту «жохи». Для начала определим ее значение, воспользовавшись словарем:

Mudlark – 1. a street urchin; 2. (formerly) one who made a living by picking up odds and ends in the mud of tidal rivers [CoID].

В настоящем примере актуализируется значение «street urchin» - уличный мальчишка. Эта реалия входит в разряд этнографических, национальных реалий.

При переводе же на русский язык используется лексема «шоха», которая имеет несколько значений:

Шоха – 1. Ябеда, доносчик; 2. Человек на побегушках.

Вероятно, переводчик предполагал второе значение данного слова, поскольку в тексте говорится о том, как Джек и другие мальчишки в раннем возрасте были отправлены зарабатывать на хлеб и, следовательно, промышляли самыми разным заработком, в том числе не самым честным.

Здесь также имеет место замена реалии, возможная благодаря наличию нескольких характерных черт этих детей: взросление на улице, необходимость зарабатывать на жизнь в раннем возрасте, жить на нечестный заработок и т.д.

Именно поэтому такая замена реалии незначительна для общей канвы повествования, поскольку отражает определенную часть связанных с этими детьми значений.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что использование данной замены можно считать приемлемой стратегией передачи реалии в данном примере.

2.6 Переводческий комментарий

В переводе «Барочного цикла» Нила Стивенсона переводческий комментарий используется главным образом при цитировании уже выполненных переводов определенных отрывков и стихов с указанием автора перевода в сноске, а также при переводе на русский язык иноязычных вкраплений:

35) *For the market is against our sex just now; and if a young woman has beauty, birth, breeding, wit, sense, manners, modesty, and all to an extreme, yet if she has not money*

she's nobody, she had as good want them all; nothing but money now recommends a woman; the men play the game all into their own hands.

Daniel Defoe, Moll Flanders (King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 367)

// Когда женщина остаётся, таким образом, в одиночестве, лишённая советов, она как две капли воды похожа на кошелёк с деньгами или драгоценный камень, оброненный на большой дороге и попадающий в руки любого прохожего.

Даниель Дефо. «Молль Флендерс» (Король бродяг – Ртуть – с. 8)

Сноска: «Перевод А. Франковского.» (Король бродяг – Ртуть – с. 8)

36) *Mirabile dictu*, there is a way to do just that, which I had recently heard about because of the loose tongue of a gentleman who has already been mentioned: Fatio de Duilliers. (Odalisque – Quicksilver – p. 477) // *Mirabile dictu*, способ такой существует, и я совсем недавно о нём узнал благодаря болтливости уже упоминавшегося господина Фатио де Дюийера. (Одалиска – Ртуть – с. 125)

Сноска: «Странно сказать (лат.).» (Одалиска – Ртуть – с. 125)

Тем не менее, встречаются и случаи пояснения значения незнакомой реалии, либо переведенной, либо поданной в изначальном варианте на иностранном языке (10 примеров – 2,17%). Французские исторические реалии встречаются чаще всего среди непереведенных фрагментов, но есть и случаи такой передачи фрагментов на других языках. Комментарии переводчика чаще всего присутствуют в виде сносок, но могут также быть представлены в квадратных скобках с пометой «(Прим. перев.)». Рассмотрим отобранные переводческие комментарии на конкретных примерах:

37) Henry Arlanc upended a purse and poured out half a pint of *copper tokens*. (Solomon's Gold – System of the World – p. 66) // Анри Арланк вывернул кошель и высыпал полпинты *медяков*. (Золото Соломона – Система мира – с. 66)

Сноска: «То есть частных денег или «токенов», которые до появления в Британии официальных медных денег служили основным средством расчёта в лавках и кабаках.» (Золото Соломона – Система мира – с. 66)

В данном примере используется реалия «copper tokens», соответствующая в переводе лексеме «медяки». Обратимся к значению этого выражения:

Token money - notes or coins for which the value written on them is greater than the value of the materials they are made from. [CD]

Настоящая реалия входит в группу этнографических региональных реалий, ввиду ее принадлежности к быту и жизни людей, а также распространенности на территории англоговорящих стран.

Поскольку реалия обозначает монеты, в переводе используется лексема «медяк», также относящаяся к данной области и передающая материал, из которого они изготовлены.

Так как при таком переводе теряется часть значения – «tokens» - переводчик в сноске дает дополнительную информацию, восполняя утраченные элементы значения. Такой перевод с использованием комментария представляется наиболее удачным, поскольку передает всю полноту значения данной реалии.

38) “Judge not lest ye be judged! I believe that is your third helping of *usquebaugh*,” Roger said sternly, glaring at the amber dram in front of Daniel. (Odalisque – Quicksilver – p. 379) // — Не судите, да не судимы будете! По-моему, это ваша третья порция *асквибо*, — сурово произнёс Роджер, глядя на стопку янтарной жидкости перед Даниелем. (Одалиска – Ртуть – с. 29)

Переводческий комментарий: «[Старинное название виски (от ирландского *uisce beathadh*, которое в свою очередь представляет собой производное от латинского *aqua vitae*, то есть «живая вода»). (Прим. перев.)]» (Одалиска – Ртуть – с. 29)

Рассмотрим реалию «*usquebaugh*». Она входит в группу национальных, этнографических реалий, поскольку обозначает напиток, являющийся частью быта и характерной чертой культуры ирландцев.

В данном случае используется сочетание двух стратегий перевода – транскрипции и переводческого комментария, поданного в квадратных скобках после реалии. Такой способ передачи позволяет сохранить культурно-исторический колорит незнакомой иностранной реалии, а также раскрыть ее значение при помощи развернутого комментария.

Так переводчик справляется с задачей форенизации текста – включения в него незнакомых читателю реалий для создания определенного колорита. Поскольку одной из целей автора является создание атмосферы далекого прошлого, применение в переводе такой стратегии также позволяет достичь и этой цели.

Без переводческого комментария, читатель не построил бы необходимую ассоциацию с современным названием напитка – виски – и понимание текста было бы неполным. Поэтому такое сочетание приемов видится наиболее удачным.

39) *This was before the King became aware that his court was infested with homicidal Satanists, and instituted **the chambre ardente** to investigate these doings.* (Odalisque – Quicksilver – p. 373) // *Это было до того, как король узнал, что его двор кишит сатанистами, и учредил **chambre ardente**.* (Одалиска – Ртуть – с. 23)

Сноска: «Огненная палата» (*фр.*) — чрезвычайный суд, учрежденный Людовиком XIV для расследования отравлений и черной магии, ранее такое же название носил чрезвычайный трибунал при парижском парламенте, судивший еретиков, главным образом гугенотов» (Одалиска – Ртуть – с. 23)

Реалия «chambre ardente» входит в разряд национальных, общественно-политических реалий. В тексте она подается без перевода, в своей изначальной форме. Сохранение иноязычных фрагментов – одна из особенностей художественного текста, способствующая созданию определенного колорита. Зачастую в своей оригинальной форме остаются фразы на французском языке, но могут встречаться также фрагменты на немецком, испанском, итальянском и других языках.

По традиции в таком случае перевод выражения или высказывания дается в виде сноски. В данном случае сноска необходима также для разъяснения значения исторической реалии, с большой вероятностью не знакомой русскому читателю.

Причина наличия фрагментов на французском в этом примере заключается в том, что действие происходит во Франции, при французском дворе. Поэтому главная героиня использует в своем письме отдельные фрагменты на французском языке – одна из характерных черт данного персонажа.

Исходя из этого, эти фрагменты были сохранены и в переводе. При этом переводчик приводит пояснение в сноске, чтобы дать значение непонятного читателю фрагмента – вполне оправданный способ передачи иностранной реалии.

40) “Depending on the quality of the ore, about a hundred Spanish *marks*-and in answer to your next question, a Spanish mark of silver, at the standard level of fineness, is worth eight pieces of eight and six Royals...”(King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 272) //– В зависимости от качества руды, примерно сто испанских **марок**, – и упреждая твой следующий вопрос, испанская марка серебра стандартной пробы стоит восемь пиастров и шесть реалов... (Король бродяг – Ртуть – с. 78)

Сноска: «Одна марка золота или серебра содержит восемь тройских унций или две трети тройского фунта.» (Король бродяг – Ртуть – с. 78)

В данном примере встречается реалия «mark», относящаяся к группе денежных единиц. Таким образом, она входит в состав этнографических национальных реалий.

Переводчик использует сочетание двух стратегий – транслитерации и комментария. Передача реалии транслитерацией необходима для сохранения колорита и придания тексту «экзотичности». Сопровождение ее переводческим комментарием дает возможность раскрыть в полной мере ее значение и пояснить, какое количество серебра в ней содержится. Тем не

менее, читателю, незнакомому с понятием «тройская униция» и «тройский фунт», будет трудно понять значение данного примечания.

Задача комментария заключается в разъяснении какого-то явления, которое может быть незнакомо читателю. В этом случае переводчик только вводит дополнительные понятия, которые могут вызвать затруднения и привести к дальнейшему поиску информации для понимания примечания, что только более усложнит восприятие текста. Именно поэтому такой комментарий не является наилучшим способом объяснения этой реалии.

41) “They call it *Windhandel*.” (King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 278) // – Здесь это зовётся *Windhandel*. (Король бродяг – Ртуть – с. 84)

Сноска: «Фиктивная продажа; игра на разнице курсов (нем.).» (Король бродяг – Ртуть – с. 84)

Реалию «*Windhandel*», значение которой раскрыто в комментарии, следует включить в состав общественно-политических национальных реалий.

Здесь сохранение оригинальной формы реалии без перевода передает национальный колорит – это голландское название определенного вида финансовых махинаций.

Использование сноски в настоящем примере позволяет объяснить значение реалии, при этом сохранив ее первоначальную форму. Такое сочетание переводческих стратегий в данном конкретном случае видится оправданным.

Тем не менее, стоит отметить, что в примечании переводчика присутствует неточность – понятие «*Windhandel*» не немецкое, а датское. Все же такая незначительная ошибка не влияет на понимание читателем значения этой реалии.

42) “You know that the *passe-volante* trade has been quashed-why are you here?” (King of the Vagabonds – Quicksilver – p. 285) // – С практикой *passe-volant* покончено – зачем ты сюда явился? (Король бродяг – Ртуть – с. 91)

Сноска: «Подставной солдат на смотре, которого командир ставил в строй, чтобы увеличить численный состав и тем самым своё жалованье (фр.)» (Король бродяг – Ртуть – с. 91)

Другой французской реалией, сопровождаемой комментарием переводчика, является слово «*passee-volant*». Ее значение подробно описано в сноске. Эта реалия относится к группе общественно-политических, национальных реалий.

Данная реалия в оригинальном тексте представлена на французском языке. Такое включение в текст иностранных слов служит цели создания определенного колорита и позволяет погрузиться в атмосферу отдельной страны и культуры. Поскольку данный диалог происходит во Франции и касается явлений местной действительности, автор предпочел добавить в текст некоторые вкрапления на французском.

Переводчик стремился передать ту же атмосферу и колорит, следовательно, принял решение сохранить иноязычный фрагмент без изменений. Так как данный фрагмент представляет собой реалию, одного его перевода в сноске недостаточно для полной передачи его смысла. Поэтому приводится сноска с комментарием переводчика, разъясняющим значение этого явления французской действительности.

Учитывая, что в переводе достигнута та же цель – передача атмосферы и колорита Франции – сохранение реалии в первоначальной форме можно считать оправданным. То же самое можно сказать о добавлении сноски с комментарием, объясняющей значение реалии и устраняющей возможные трудности с восприятием текста русским читателем.

43) “*Touche*. Tell me, my lady, what do you see when you gaze out the window?” (The Juncto – Confusion – p. 47) // – *Touche*. Скажите мне, сударыня, что вы видите в окно? (Альянс – Смешенье – с. 44)

Сноска: «Возглас в фехтовании – признание, что укол соперника достиг цели (фр.)» (Альянс – Смешенье – с. 44)

В настоящем примере приводится другая реалья, связанная с темой фехтования. Фехтование получило особую популярность во Франции, в связи с чем термины из этой области представлены на французском языке.

По этой же причине в оригинале романа для обозначения возгласов фехтовальщика используются французские слова. Тем не менее, в русском языке существует устоявшееся заимствование «туше», образованное при переводе с французского при помощи транскрипции. Транскрипция в данном случае соответствует традиции передачи иноязычных заимствований в русском языке.

Все же переводчик использует оригинальную форму французского слова для создания колорита и атмосферы, поскольку данное действие происходит во Франции. При этом, ввиду специфики этого явления, передача его в переводе без пояснительного комментария не представляется возможной, поскольку помешает пониманию и восприятию текста читателем. Именно поэтому применяется прием переводческого комментария в виде сноски, объясняющего значение этой реалии.

Такая стратегия представляется наиболее удачной при учете намерения автора передать иностранный колорит при помощи иноязычных вкраплений в тексте.

Выводы

В результате изучения корпуса из 460 примеров исторических реалий, отобранных на страницах 8 книг «Барочного цикла» Нила Стивенсона был сделан ряд выводов:

1) Перевод реалий с использованием приемов транскрипции и транслитерации широко распространен в романах ввиду специфики данного произведения, заключающейся в необходимости создания иностранного колорита и достижения некоторой экзотичности в тексте для передачи образа исторического прошлого.

Транскрипция и транслитерация как способ перевода используется для передачи исторических реалий разных типов. Наибольшее распространение такая стратегия получила в случае географических реалий.

2) Способ создания нового слова – частый прием передачи исторических реалий «Барочного цикла». Он представлен главным образом использованием калькирования и освоения чужих реалий в ходе заимствования слова. Стоит отметить, что стратегия калькирования, включающая способы кальки и полукальки наиболее распространена и применяется для перевода уже закрепившихся в языке соответствий, а также при передаче имен собственных – прозвищ известных исторических личностей, в частности, правителей. Такой способ передачи реалий, как семантический неологизм представлен в проанализированных переводах реже всего.

3) В проанализированных романах такой способ, как уподобляющий перевод, употребляется нечасто. Это связано со стремлением сохранения иностранного культурно-исторического колорита. По той же причине сохраняются в тексте и оригинальные меры изменения. Что касается приближенных аналогов отобранных реалий, зачастую такие аналоги представляют собой русские реалии, следовательно, имеет место замена реалии.

4) Изучение применения контекстуального перевода в проанализированных реалиях показало, что данная стратегия перевода используется для передачи реалий путем конкретизации в контексте. Такая конкретизация необходима для воссоздания культурно-исторического колорита и атмосферы исторического прошлого в различных странах.

5) Использование стратегии замены реалии, также присутствующей в переводах рассмотренных романов, может обернуться как удачным приемом, так и не самым предпочтительным. В случае реалии с более общим значением ее передача конкретной реалией другой культуры является уместным приемом передачи необходимого колорита и атмосферы описываемой страны. В то же время, существуют примеры, в которых замена иностранной реалии на знакомую русскую может привлечь ненужное внимание к отдельному элементу текста, выбивающемуся на общем фоне. Оба случая были обнаружены при изучении отобранных исторических реалий, переданных при помощи замены реалии.

6) В переводе «Барочного цикла» Нила Стивенсона к переводческому комментарию прибегают в основном при цитировании уже выполненных переводов определенных отрывков и стихов с указанием автора перевода в сноске, а также при переводе иноязычных вкраплений на русский язык. Тем не менее, были обнаружены и случаи использования комментария в виде сноски или фрагмента, заключенного в квадратные скобки, для пояснения значения незнакомой реалии, представленной в своей изначальной форме, либо переведенной при помощи транскрипции/транслитерации или калькирования. Сохранение реалии в ее первоначальной форме в переводе наиболее часто встречается в случае французских реалий, но присутствуют и примеры реалий из других языков.

Заключение

Проблема перевода реалий уже многие годы служит предметом исследования для многих деятелей лингвистической науки. Особый интерес вызывает вопрос передачи исторических реалий при переводе художественной литературы. Исторические реалии отражают характерные особенности культурного и исторического развития стран и народов, представляющие важность для происходящего в эпоху глобализации непрерывного диалога культур. Наличие знаний о прошлом и настоящем носителей разных культур является ключом к пониманию наших сходств и различий, а также к ведению эффективной коммуникации. Цель настоящей работы состояла в изучении исторических реалий на материале романов «Барочного цикла» Нила Стивенсона с точки зрения основных способов их перевода на русский язык. Для достижения данной цели был выполнен ряд задач: дано определение понятию «реалия» и выявлены ее основные типы; рассмотрено понятие безэквивалентной лексики и способы ее перевода; дано определение понятию «историческая реалия» и приведены ее характерные черты; перечислены основные способы перевода исторических реалий; рассмотрены отобранные в ходе исследования исторические реалии и выявлены основные способы их перевода.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности дальнейшего применения представленных теоретических положений для последующих исследований исторических реалий в переводческом аспекте. Ее практическая значимость состоит в использовании полученных результатов при переводе английских художественных текстов, содержащих исторические реалии, на русский язык.

Результаты данного исследования представляют ценность для лингвистической науки, так как полученные в процессе изучения данные систематизируют характерные способы перевода исторических реалий в

художественном тексте, полученные на материале обширного корпуса текстов цикла исторических романов.

В результате проведенного исследования были выявлены основные способы перевода исторических реалий в романах «Барочного цикла» Нила Стивенсона, а именно: 1) транскрипция и транслитерация, 2) создание нового слова, 3) уподобляющий перевод, 4) контекстуальный перевод, 5) гипонимический перевод, 6) замена реалии, 7) переводческий комментарий.

Дальнейшие перспективы исследования видятся в изучении других произведений автора, а также в рассмотрении данной темы на материале других исторических романов или научно-популярных книг по истории и культурологии.

Список использованной литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб. Филологический факультет СПбГУ. / И. С. Алексеева. – М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. Андрис И.С. Слова-реалии как средство выражения исторического колорита в романе Л. Фейхтвангера «Еврейка из Толедо» – Электронный ресурс, URL: <https://textarchive.ru/c-2762290.html> (Дата обращения: 08.01.2022)
3. Атаманова А.А. Переводческие трансформации как способ сохранения культурно-исторического своеобразия оригинала (на материале перевода романа М.А. Шолохова «Тихий Дон») – Электронный ресурс, URL: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5a6f88177966e12684ee9f47.pdf> (Дата обращения: 08.01.2022)
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
5. Божко Е.М. Место реалий в системе художественного текста – Электронный ресурс, URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2009_2-3_09.pdf (Дата обращения: 08.01.2022)
6. Вернигорова В.А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации / В. А. Вернигорова.// Молодой ученый. — 2010, №3 (14) – С. 184-186.
7. Верещагин Е.М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
8. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М.: Издательство Московского университета, 1978. – 172 с.
9. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.

10. Головкин Г.В. Передача реалий романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» при переводе с русского на английский язык – Электронный ресурс, URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/4209/1/Головкин%20Г.В._Л_ИНБ_1305.pdf (Дата обращения: 09.01.2022)
11. Гудий К.А. Типология приемов передачи культурно-специфических слов.//Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012, №2 – Электронный ресурс, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-priemov-peredachi-kulturno-spetsificheskikh-slov/viewer> (Дата обращения: 09.01.2022)
12. Гусейнова Э.А. Особенности передачи реалий при переводе публицистических текстов с английского языка на русский – Электронный ресурс, URL: <https://referatbank.ru/referat/preview/8963/diplom-osobennosti-peredachi-realiy-perevode-publicisticheskikh-tekstov.html> (Дата обращения: 09.01.2022)
13. Ермолаева И.С. Проблема полисемии в дидактике перевода на примере многозначного существительного PATTERN – Электронный ресурс, URL: <http://znakka4estva.ru/dokumenty/inostrannye-yazyki-yazykoznanie/problema-polisemii-v-didaktike-perevoda-na-primere-mnogoznachnogo-suschestvitelnogo-pattern/> (Дата обращения: 01.11.2021)
14. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 192 с.
15. Ильина Л.Е. Исторические реалии как предмет перевода (на примере произведения Ж. Каркопино).//Современные проблемы науки и образования. – 2015, №2 (часть 2) – Электронный ресурс, URL: https://libweb.kpfu.ru/publication/papers/Baudouin/Baudouin_2015_1/Baudouin_2015_1_145_147.pdf#:~:text=Исторические%20реалии%20

%20слова%20и,всего%20эквивалентов%20в%20других%20языках

(Дата обращения: 01.11.2021)

16. Казакова Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. – СПб.: Лениздат; Издательство «Союз», 2002. – 320 с.
17. Кирсанова Е.М., Польская С.С. Выбор способа перевода безэквивалентной лексики: по пути наименьшего сопротивления.// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021, №4 (846) – Электронный ресурс, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-sposoba-perevoda-bezekvivalentnoy-leksiki-po-puti-naimenshego-soprotivleniya/viewer>
(Дата обращения: 18.04.2022)
18. Кожевникова К.Д. Проблема перевода советизмов и советских реалий агитпропа 1920-х годов – Электронный ресурс, URL: [http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/6325/Кожевников а%20Кристина%20Дмитриевна%5B1%5D.pdf?sequence=1&isAllowed=y](http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/6325/Кожевников%20Кристина%20Дмитриевна%5B1%5D.pdf?sequence=1&isAllowed=y) (Дата обращения: 01.11.2021)
19. Коломейцева Е.М., Макеева М.Н. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский – Электронный ресурс, URL: <http://window.edu.ru/resource/842/21842/files/makeeva.pdf> (Дата обращения: 20.04.2022)
20. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М.: Международные отношения, 1973. – 216 с.
21. Кретов А.А., Фененко Н.А. Лингвистическая теория реалии.//Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013, №1 – Электронный ресурс, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-teoriya-realii/viewer>
(Дата обращения: 18.04.2022)
22. Леушина А.Ю. Особенности передачи названий фильмов, содержащих реалии – Электронный ресурс, URL:

- https://vkr.pspu.ru/uploads/8004/Leushina_vkr.pdf (Дата обращения: 18.04.2022)
23. Логунова Н.Ю. Сравнение особенностей перевода безэквивалентной лексики с русского языка на французский и с французского языка на русский – Электронный ресурс, URL: <https://docplayer.com/46129383-Sravnenie-osobennostey-perevoda-bezekvivalentnoy-leksiki-s-russkogo-yazyka-na-francuzskiy-i-s-francuzskogo-yazyka-na-russkiy.html> (Дата обращения: 18.04.2022)
24. Медведева А.А. Две системы чтения в древнегреческом языке – Электронный ресурс, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=f2C0UarnC-g> (Дата обращения: 18.04.2022)
25. Минюхина Т.С. Перевод реалий в прозе Михаила Булгакова – Электронный ресурс, URL: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5a6f88147966e12684ee9ee3.pdf> (Дата обращения: 18.04.2022)
26. Моисенко Л.В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий.//Вестник ОГУ. – 2005, №11. – Электронный ресурс, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-problema-klassifikatsii-realiy/viewer> (Дата обращения: 18.04.2022)
27. Нефедова О.М. Передача реалий вымышленного мира в переводе (на материале сериала «Игра Престолов») – Электронный ресурс, URL: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5a6f883a7966e12684eea3cc.pdf> (Дата обращения: 18.04.2022)
28. Папикян А.А. Реалия как объект переводческой деятельности.//Язык и культура (Новосибирск). – 2013, №6 – Электронный ресурс, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realiya-kak-obekt-perevodcheskoj-deyatelnosti> (Дата обращения: 07.01.2022)
29. Полякова Г.М. Сопоставительный анализ безэквивалентной лексики (на материале романа «The Undomestic Goddess» Софи Кинселлы).//

- Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015, № 8 (50).
Ч.2 – Электронный ресурс, URL:
https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2015_8-2_38.pdf
(Дата обращения: 08.01.2022)
30. Седова Е.Р. Проблемы перевода культурных реалий (на материале художественных произведений) – Электронный ресурс, URL:
http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/1393/%20%20%20%20%20%20_E_%20_%20%20%20.pdf?sequence=1 (Дата обращения: 05.11.2021)
31. Слепович В.С. Курс перевода: уч. пособие. Мн.: НТООО «ТетраСистемс», 2002. – 272 с.
32. Слипченко В.Н. Способы передачи американских реалий при переводе (на материале произведений Т. Капоте) – Электронный ресурс, URL: <https://files.school-science.ru/pdf/9/5eb93764932b1.pdf>
(Дата обращения: 18.04.2022)
33. Смолова Т.В. О доместикации и форенизации в переводе – Электронный ресурс, URL:
http://www.rusnauka.com/39_FPN_2016/Philologia/6_218030.doc.htm
(Дата обращения: 05.11.2021)
34. Соболев Л.Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. – М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1952. – 281 с.
35. Томахин Г.Д. Лингвострановедение: что это такое?//ИЯШ. – 1996, №6. – С. 22-27.
36. Трубникова Е.А. Перевод безэквивалентной лексики в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» на сербский и английский язык – Электронный ресурс, URL:
https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/8309/1/VKR_Trubnikova_EA.pdf
(Дата обращения: 18.04.2022)

37. Феденко И.С. Перевод реалий – Электронный ресурс, URL: https://zinref.ru/000_uchebniki/02800_logika/011_lekcii_raznie_35/2685.htm (Дата обращения: 18.04.2022)
38. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие для ин-тов и фак. Иностр. Языков / А. В. Федоров – 5-е изд. – СПб.; М., 2002. – 416 с.
39. Фененко Н.А. Лингвистический статус термина реалия//Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007, №2-1 – Электронный ресурс, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-status-termina-realiya/viewer> (Дата обращения: 18.04.2022)
40. Хакимова Ш.Р. Приемы перевода интернациональных реалий - Электронный ресурс, URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/107/4876/> (Дата обращения: 07.01.2022)
41. Чернов Г.В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1958. – 24 с.
42. Четтыкбаева А.Е., Городничева А.К Классификация реалий и способы их передачи в художественных текстах – Электронный ресурс, URL: <https://articlekz.com/article/31105> (Дата обращения: 18.04.2022)
43. Чиклина А.В. Проблемы передачи реалий в русских переводах Л. М. Олкотт «Маленькие женщины» – Электронный ресурс, URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/8663/2/02Chiklina.pdf> (Дата обращения: 18.04.2022)
44. Шатков Г.В. Перевод русской безэквивалентной лексики на норвежский язык: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1952. – 20 с.

45. Шукалович Т.М. Способы передачи безэквивалентной лексики и лагун при переводе английских общественно-политических текстов на русский язык – Электронный ресурс, URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/193828/1/100-102.pdf> (Дата обращения: 18.04.2022)
46. Brigita Brasiene Literary Translation of Culture-specific Items in Lithuanian Translation of Orwell’s Down and Out in Paris and London – Электронный ресурс, URL: https://www.vdu.lt/cris/bitstream/20.500.12259/123868/1/brigita_brasien_e_md.pdf (Дата обращения: 06.01.2022)
47. Espindola E. The Use and Abuse of Subtitling as a Practice of Cultural Representation: Cidade de Deus and Boyz ‘N the Hood Электронный ресурс, URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/30383686.pdf> (Дата обращения: 06.01.2022)
48. Newmark P. Translation and Culture.//In Meaning in Translation./Ed. By Lewandowska-Tomaszczyk/Frankfurt: Peter Long GmbH, – 2010. – P. 171-182.
49. Shift Happens English – Marmite: что такое и с чем едят? – Электронный ресурс, URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e4ceec867bb927569fb3972/marmite-chto-takoe-i-s-chem-ediat-5ead7d7a6c15632218120ce5> (Дата обращения: 06.01.2022)
50. Spraggon J. Puritan Iconoclasm During the English Civil War. – Boydell Press, 2003. – 318 p.
51. Venuti L. The Translator’s Invisibility: A history of Translation. – London & New York: Routledge, 1995 – 353 p.

Список использованных словарей

1. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. — М.: Росмэн. Под редакцией проф. Горкина А.П., 2006 – 984 с.
2. Новая философская энциклопедия – Электронный ресурс, URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8272/ДИССЕНТЕРЫ (Дата обращения: 18.03.2022).
3. Словарь русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой– Электронный ресурс, URL: <https://obuchalka.org/20190828113443/slovar-russkogo-yazika-v-4-h-t-evgenevoi-a-p-1999.html> (Дата обращения: 18.03.2022).
4. Словарь Ожегова – Электронный ресурс, URL: <https://glosum.ru/Значение-слова-Холоп-в-словаре-Ожегова> (Дата обращения: 18.03.2022).
5. Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова – Электронный ресурс, URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/19/us476909.htm?cmd=0&istext=1> (Дата обращения: 14.03.2022)
6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
7. Academic.ru – Электронный ресурс, URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/75886> (Дата обращения: 14.03.2022)
8. Britannica – Электронный ресурс, URL: <https://www.britannica.com/event/Glorious-Revolution> (Дата обращения: 14.03.2022)
9. Cambridge Dictionary – Электронный ресурс, URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/pilgrim> (Дата обращения: 18.03.2022).
10. Collins Dictionary – Электронный ресурс, URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (Дата обращения: 14.03.2022)
11. The Free Dictionary – Электронный ресурс, URL: <https://www.thefreedictionary.com/usquebaugh> (Дата обращения: 18.03.2022).

12. Merriam-Webster Dictionary – Электронный ресурс, URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (Дата обращения: 18.03.2022).
13. UK Dictionary – Электронный ресурс, URL: <https://www.lexico.com/definition/yeoman> (Дата обращения: 18.03.2022)
14. WordNet 3.0 Copyright 2006 by Princeton University – Электронный ресурс, URL: <https://www.wordnik.com/words/lobsterback> (Дата обращения: 18.03.2022)

Список использованных сокращений

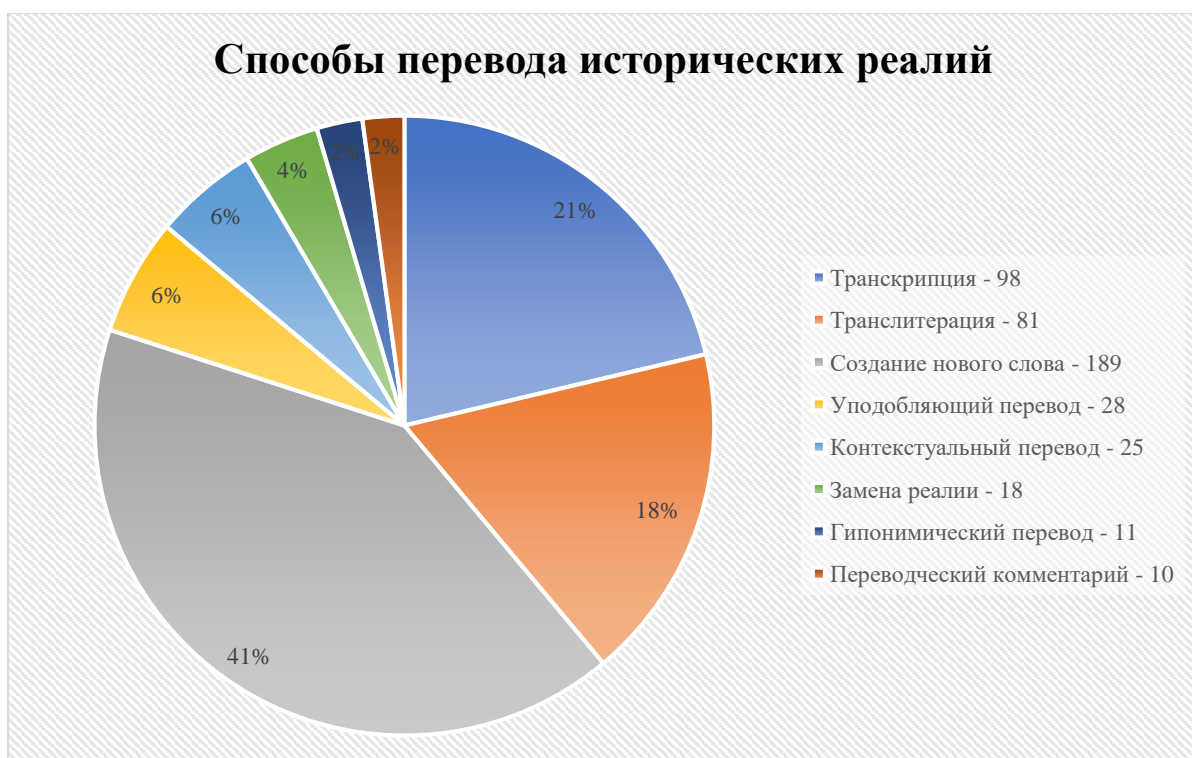
1. БЭЛ – безэквивалентная лексика.
2. ЛИЯ – Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия.
3. НФЭ – Новая философская энциклопедия.
4. СО – Словарь Ожегова.
5. СРЯ - Словарь русского языка
6. ТСУ – Толковый словарь русского языка
7. ЭСБЕ -Энциклопедический_словарь_Брокгауза_и_Ефрона
8. ACAD – academic.ru
9. BR – Britannica
10. CD – Cambridge Dictionary
11. ColD – Collins Dictionary
12. FD – The Free Dictionary
13. MWD – Merriam-Webster Dictionary
14. SHE – Shift Happens English
15. UKD – UK Dictionary
16. WN – WordNet 3.0

Список источников материала

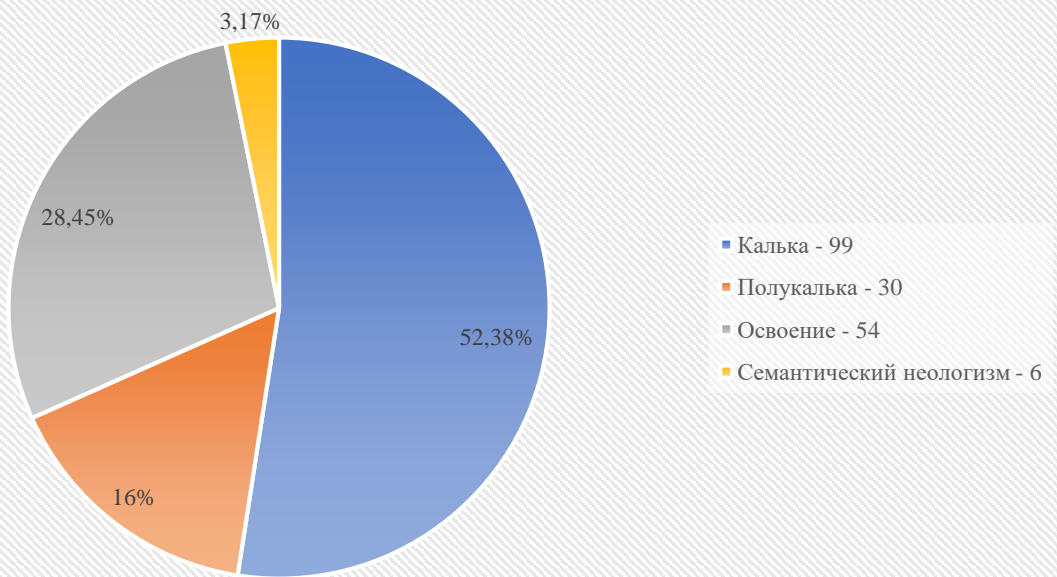
1. Neal Stephenson, Quicksilver (vol. 1: Quicksilver, King of the Vagabonds, Odisseus), The Baroque Cycle – Электронный ресурс, URL: https://royallib.com/book/Stephenson_Neal/Quicksilver.html (Дата обращения: 18.03.2022)
2. Neal Stephenson, Confusion (vol. 2: Bonanza, The Juncto), The Baroque Cycle Cycle – Электронный ресурс, URL: (Дата обращения: 18.03.2022)
3. Neal Stephenson, System of the World (vol. 3: Solomon's Gold, Currency, The System of the World), The Baroque Cycle – Электронный ресурс, URL: https://royallib.com/book/Stephenson_Neal/THE_System_OF_THE_WORLD.htm 1 (Дата обращения: 18.03.2022)
4. Нил Стивенсон, Ртуть (т. 1: Ртуть, кн. 1), Барочный цикл – Электронный ресурс, URL: https://booksafe.net/book/stivenson_nil-rtut-168354.html (Дата обращения: 18.03.2022)
5. Нил Стивенсон, Король бродяг (т. 1: Ртуть, кн. 2), Барочный цикл – Электронный ресурс, URL: https://booksafe.net/book/stivenson_nil-korol_brodyag-72004.html (Дата обращения: 18.03.2022)
6. Нил Стивенсон, Одалиска (т. 1: Ртуть, кн. 3), Барочный цикл – Электронный ресурс, URL: https://booksafe.net/book/stivenson_nil-odaliska-72005.html (Дата обращения: 18.03.2022)
7. Нил Стивенсон, Смешенье (т. 2: Бонанца, Альянс), Барочный цикл – Электронный ресурс, URL: https://booksafe.net/book/stivenson_nil-smeshene-168138.html (Дата обращения: 18.03.2022)
8. Нил Стивенсон, Золото Соломона (т. 3: Система мира, кн. 1), Барочный цикл – Электронный ресурс, URL: https://booksafe.net/book/stivenson_nil-barochnyu_cikl_kniga_6_zoloto_solomona-216609.html (Дата обращения: 18.03.2022)
9. Нил Стивенсон, Движение (т. 3: Система мира, кн. 2), Барочный цикл – Электронный ресурс, URL: https://booksafe.net/book/stivenson_nil-barochnyu_cikl_kniga_7_dvizhenie-216608.html (Дата обращения: 18.03.2022)

10. Нил Стивенсон, Система мира (т. 3: Система мира, кн. 3), Барочный цикл – Электронный ресурс, URL: https://bookscafe.net/book/stivenson_nil-sistema_mira-216997.html (Дата обращения: 18.03.2022)

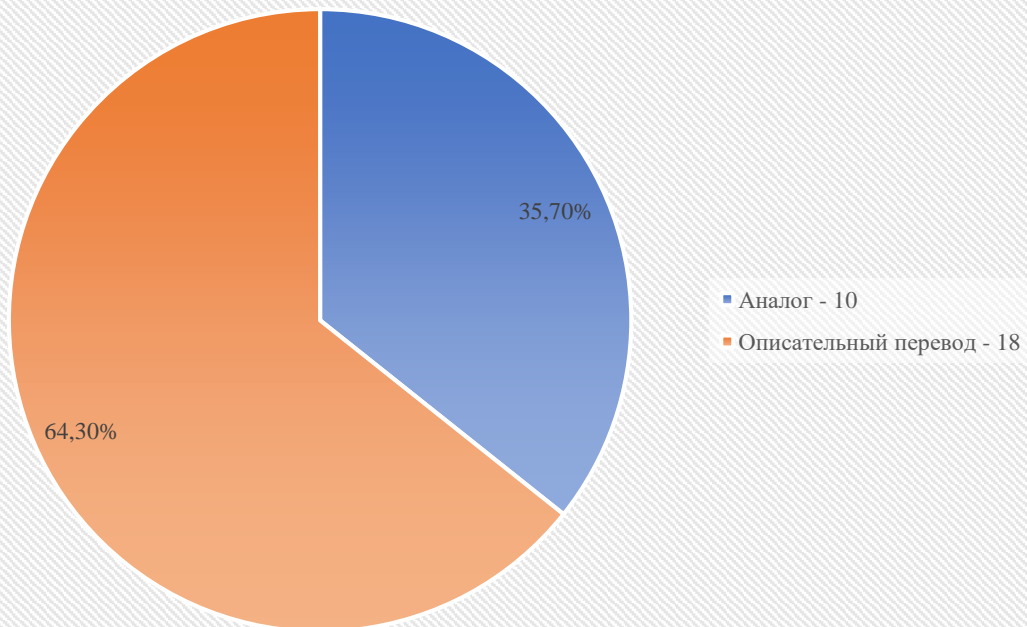
Приложение. Количественные данные исследования

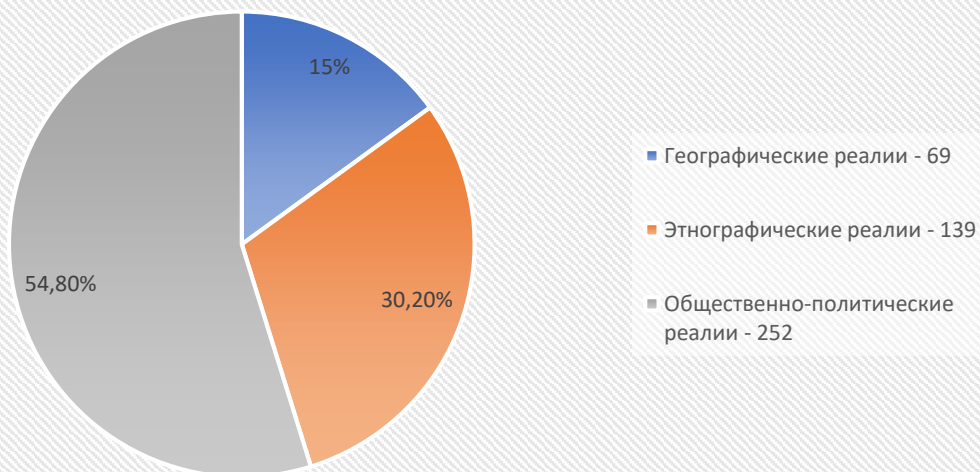
Создание нового слова

Уподобляющий перевод

Предметное деление

Местное деление

